

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

АЛИМДЖАНОВ Абдуазиз Абдихакимович

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ В
ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ
АВТОРОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Магистерская диссертация

Научный руководитель
к.ф.н., доц. Куралева Т. В.

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Вопросительное высказывание в английском и русском языках	7
1.1 Подходы к описанию вопросительного предложения.....	7
1.2 Понятие вопросительного предложения и вопросительного высказывания.....	13
1.3 Вопросительное высказывание в микродиалоге.....	18
2.1 Переводческие модели и приемы перевода. Переводческие трансформации.....	24
2.2 Эквивалентность и адекватность в переводе.....	29
Выводы по первой главе.....	34
Глава II. Лексико-грамматические проблемы перевода вопросительных высказываний с английского на русский язык.....	37
§1. Перевод общих вопросительных высказываний.....	40
1.1 Общие собственно-вопросительные высказывания.....	40
1.2 Общие несобственно-вопросительные высказывания.....	54
§2. Перевод специальных вопросительных высказываний.....	59
2.1 Специальные собственно-вопросительные высказывания.....	60
2.2 Специальные несобственно-вопросительные высказывания.....	67
§3. Перевод альтернативных вопросительных высказываний.....	76
3.1 Альтернативные собственно-вопросительные высказывания.....	76
3.2 Альтернативные несобственно-вопросительные высказывания.....	77
§4. Перевод разделительных вопросительных высказываний.....	78
4.1 Разделительные собственно-вопросительные высказывания.....	78
4.2 Разделительные несобственно-вопросительные высказывания.....	79

§5. Перевод разделительных Tag eh, ay, ok, right вопросительных высказываний.....	85
§6. Перевод общих вопросов-переспросов.....	87
6.1 Собственно- вопросы-переспросы.....	88
6.2 Несобственно- вопросы-переспросы.....	92
Выводы по второй главе.....	96
Заключение.....	100
Список использованной литературы.....	102

Введение

Вопросительное высказывание многофункционально, и его прагматический потенциал чрезвычайно разнообразен. При его переводе необходимо учитывать как прагматическую направленность высказывания, так и контекст его употребления, и коммуникативную ситуацию в целом. Кроме того, единицей перевода в данном случае может выступать как отдельное слово, так и целое предложение (высказывание). Все вышесказанное определяет сложность перевода вопросительных высказываний, а также вариативность при его передаче средствами русского языка.

Лингвистические аспекты вопросительного высказывания отражены в работах многих отечественных и зарубежных исследователей (Е. В. Падучева, М. Я. Блох, И. И. Прибыток, С. С. Шимберг, Н. А. Кобрина, А. И. Смирницкий, Т. П. Третьякова, Е. С. Петрова, В. В. Казаковская, Родни Хиддлстон и Джоффри К. Пуллум, Т. Givon; Sydney Greenbaum, Дэвид Кристалл и др.). Эти исследователи предлагали свои классификации вопросительных высказываний. Работы этих исследователей послужили **теоретической основой** для проведения данного исследования. В переводоведческом аспекте теоретической основой, кроме В. Н. Комиссарова, теория трансформаций которого стала основой анализа переводов вопросительных высказываний, и Дэвида Кристалла, классификацию которого мы творчески адаптировали, послужили работы таких исследователей как Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, Т. А. Казакова, Т. В. Куралева, И. А. Лекомцева, А. А. Каразия, Е. Nida и др.

Актуальность исследования. Изучение перевода вопросительных высказываний является актуальным по ряду причин. Вопросительное

высказывание является основой диалога, и, вдобавок, выполняет все функции, присущие всем остальным коммуникативным типам высказываний. Перевод вопросительных высказываний, по этой причине, интересен с точки зрения как лингвистики, так и переводоведения. Актуальность также обусловлена тем, что вопросительное высказывание выделяется как отдельный элемент переводоведческого исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые рассмотрены переводы разных типов вопросительных высказываний в художественном произведении через призму переводческих трансформаций в отношении поиска функциональной семантики элементов высказывания.

Цель магистерской диссертации – провести переводоведческий анализ вопросительных высказываний в функционально-семантическом аспекте.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие «вопросительное высказывание» в структурном, семантическом и прагматическом аспектах.
2. Рассмотреть понятия «эквивалентность» и «адекватность» перевода.
3. Определить переводческие трансформации, применяемые в переводе вопросительных высказываний.
4. Выявить способы перевода вопросительных высказываний с английского языка на русский.

Объектом исследования вопросительные высказывания, и их переводы на русский язык.

Предметом исследования являются лексико-грамматические проблемы перевода вопросительных высказываний с английского на русский язык.

В качестве **языкового материала** рассматриваются параллельные англо-русские художественные тексты англоязычных писателей 20 века. Собранный материал составляет в объеме 401 единиц примеров.

В исследовании предполагается использование следующих **методов** лингвистического анализа: сравнительно-сопоставительный метод, метод

семантического анализа, функционально-прагматический анализ и описательный метод.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях студенческих семинаров кафедры английской филологии и перевода СПбГУ, а также на XIX Открытой конференции студентов-филологов 18-22 апреля 2016 г. (секция Переводоведение романо-германской филологии).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка источников материала, а также приложения.

Глава I. Вопросительное высказывание в английском и русском языках

1.1 Подходы к описанию вопросительного предложения

В лингвистике существует различные подходы к описанию вопросительного предложения. Критериями для них являются структура (форма), семантика (значение) или прагматика (функция) данной единицы. И в зависимости от авторского подхода, в классификациях часто наблюдается смешение критериев, или же предпочтение к одному какому-либо критерию, что довольно редко. Исследователи часто полемизируют относительно выбора критерия при составлении классификации.

Традиционно вопросительные предложения в английском языке делят на четыре типа: 1) общий вопрос (General Question, или Yes-No Question); 2) альтернативный вопрос (Alternative Question); 3) разделительный вопрос (Disjunctive Question, или Tag-question, или Tail-question) и 4) специальный вопрос (Special Question, или Wh-question) (Угарова 2011: 9). Такое деление определяется структурой (формой) вопросительного предложения. Несмотря на решающее значение формы в вопросительном предложении английского языка, формальное описание не дает возможности дать цельную картину, так как упускается из виду, что вопросительное предложение в зависимости от контекста приобретает дополнительные значения и выполняет различные функции.

Иную классификацию по структуре вопросительного предложения предложил И. И. Прибыток. Он относит вопросительные предложения к монопредикативным структурам, и отмечает, что критерием выделения является расположение предикативных частей, в вопросительном предложении вспомогательный глагол стоит перед подлежащим, а

смысловой глагол после подлежащего. Автор также рассматривает так называемые ‘sentence representatives’, особенность структуры которых заключается в отсутствии смыслового глагола после подлежащего: We could get a double room. – Could we? – Oh, yeah... (K. Burke). И, как автор отмечает, все четыре типа монопредикативных предложений (Declarative, Interrogative, Imperative, Exclamative) часто выполняют функции другого типа, заменяются друг другом. Например, вопросительное предложение задает вопрос, утверждает, выражает просьбу и эмоции. Остальные синтаксические единицы также взаимно переплетены. Поэтому функциональный критерий, по мнению автора, не адекватен (Прибыток 2006: 234). Об этом же говорит и М. Я. Блох: «Между повествовательным и вопросительным предложениями выделяются, соответственно, повествовательно-вопросительное и вопросительно-повествовательное предложения (признак формы предложения отражается первым компонентом составных терминов)». «How can you even insinuate such things?"— "Oh, I do beg your pardon, Mrs. Kennedy!" (M. Mitchell). Вопросительное предложение выражает упрек, а реплика — не ответ на вопрос, а надлежащее извинение» (Блох 2002: 111-112).

Как справедливо отмечают И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов, для классификации вопросов имеются лишь самые общие формальные и содержательные признаки, которые по-разному комбинируются и составляют разные типы вопросительных предложений. К формальным признакам они относят: 1) интонацию; 2) инверсированный порядок слов; 3) вопросительные местоимения. А содержательным признаком считают *информационную лакуну относительно денотата* высказывания, то есть то, ради чего задается вопрос, которая выражается структурно, а не лексически, так как лексически вопросительное слово очень часто употребляется в повествовательном предложении не в своей первичной функции. Авторы отмечают также, что интонация самое «сильное» средство

для образования вопросительного предложения, так как интонация доминирует над структурой, и с помощью лишь одной интонации можно образовать из повествовательного предложения или части предложения вопросительное предложение. Исходя из формального и содержательного критериев, авторы подразделяют вопросы на два типа: общий вопрос и специальный вопрос. В каждом из них выделяют альтернативную/неальтернативную и эллиптические разновидности. (Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. 1981: 177-181). Схожей классификации придерживается Е. В. Падучева, с одним только отличием, что она отделяет альтернативные вопросы от общего и специального вопросов (Падучева 1985). Т. Гивон (Givon 1993: 241) и С. Гринбаум также придерживаются этого же деления, только последний с функциональной позиции указывает на наличие риторических вопросов, находящих свое выражение в форме общих (Yes-No questions) и специальных (Wh-questions) вопросов (Sydney Greenbaum 1996: 46-48).

Дэвид Кристалл, классификацию которого мы творчески адаптировали, выделяет три основных типа: общий вопрос (Yes-No questions), специальный вопрос (Wh-questions) и альтернативный вопрос (Alternative questions (связка or)). Кроме этих типов автор дает еще несколько дробных формальных разновидностей вопросительного высказывания: Восклицательные вопросы (Exclamatory questions), риторические вопросы (Rhetorical questions), разделительные вопросы (Tag questions, Tags, eh? (OK? Right? ay? eh?), эхо вопросы (Echoes) (David Crystal 1995: 218).

Некоторые исследователи как М. Я. Блох (1983), Р. Кверк (1972), Родни Хиддлстон и Джеффри Пуллум (2002) предлагают рассматривать вопросительное предложение/ высказывание в связи с ответом. Родни Хиддлстон и Джеффри К. Пуллум классифицируют вопросительное предложение по семантическим и прагматическим критериям. Вопрос рассматривается в связи с ответом, так как, по их мнению, именно ответ

показывает цель вопроса, и поэтому авторы делят ответ на Ответ (Answer) (ответ – семантика) и Отклик (Response) (отклик – прагматика). Разницу между Ответом (Answer) и Откликом (Response) авторы еще видят в том, что есть «верный ответ», то есть ответ на вопрос, и другой ответ, который не является ответом в прямом смысле этого слова. Семантический вопрос предполагает однозначный ответ «да – нет», а прагматически направленный предполагает множество вариантов ответов. В соответствии с этим, даются следующие 6 типов вопросов: Polar questions, Alternative questions, Variable questions, Direction questions, Biased questions, Echo questions (Rodney Huddleston, Geoffrey K. Pullum 2002: 865-866).

М. Я. Блох классифицирует вопросы не на основе коммуникативных целей, а на основе выводимых ответов. М. Я. Блох подразделяет вопросно-ответные высказывания на три типа: 1) высказывания, на которые всегда отвечают устно; 2) высказывания, вызывающие регулярное ответное действие; 3) высказывания, являющиеся регулярными сигналами внимания непрерывного дискурса (поддержания разговора) (Блох 1983: 253).

С. С. Шимберг рассматривает вопросительное высказывание в этапе его развертывания в тексте (регрессивный и прогрессивный). Регрессивная функция является обычно продолжением прошлой коммуникации и отсылает к ней с помощью союзов, местоимений и артиклей. Прогрессивная функция вопросительного высказывания заложена в самом вопросе и является началом, требующим продолжения коммуникации. Таким образом, С. С. Шимберг выделяет три возможные целевые роли вопросительного высказывания: зачинательную, континуумную и конклюдивную (Шимберг 1998). С точки зрения коммуникативной классификации, среди вопросов выделяются две основные группы – собственно-вопросы, направленные на выяснение неизвестной информации, и несобственно-вопросы, задавая которые, говорящий преследует иные цели, нежели выяснение неизвестного компонента положения дел. Такие вопросы могут выражать предположение,

догадку о действительном положении дел, констатацию факта, просьбу, выполнять контактоустанавливающую функцию и т.п. (Шевченко 2006: 2).

Многие исследователи рассматривают вопросы как тип директивных речевых актов. Дж. Серль утверждает, что «вопросы – это подкласс директивов, так как они являются попытками со стороны говорящего побудить к ответу, т. е. побудить его совершить речевой акт» (Линдстрём 2003, 53). Д. Гордон и Дж. Лакофф пишут, что: «Согласно ряду предположений (Дж. Лакоффа, Дж. Росса и других), логическая форма вопросов должна иметь вид: *Я прошу, чтобы ты сообщил мне ...*, а не *Я спрашиваю тебя ...*» (Гордон, Вып. 16, 1985: 279].

Исследователь И. В. Винантова предложила интересную классификацию косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме. Она разделила их на 5 групп: вопросы-упреки, вопросы-предложения (в эту группу автор также включила вопросы со значением совета), вопросы-приглашения, вопросы-просьбы и риторические вопросы (Винантова 2009: 31-35).

В русистике также наблюдается некоторое расхождение в подходе, описании и классификации вопросительных предложений. Например, Н. С. Валгина выделяет 3 типа вопросительного предложения (собственно-вопросительные, вопросительно-побудительные и вопросительно-риторические) (Валгина 2003: 68), в то время как Е. Н. Линдстрём выделяет 9 типов, или категорий русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматической универсальной модели: 1) Настоящие вопросы. 2) Вопросы дознания. 3) Экзамениционные вопросы. 4) Дидактические вопросы. 5) Этикетные вопросы. 6) Предварительные вопросы. 7) Вопросы-предложения. 8) Вопросы-сомнения. 9) Игровые вопросы (Линдстрём 2003). Однако в академической русистике наблюдается комплексный подход при описании вопросительного предложения. В «Русской грамматике» 1980 года,

вопросительное предложение описывается с помощью определения строения и функционально-семантических характеристик. Здесь вопросительное предложение рассматривается в единстве с ожидаемым ответом, рассматриваются возможные вопросительные и невопросительные значения. К «строительному материалу» относят частицы, вопросительные местоименные слова и интонацию. По форме вопросительное предложение может быть выражено синтаксически самостоятельным предложением, предложением, входящим в состав сложного и бессоюзным введением (*А у нас подсолнух – видела? – два листочка раскрыл, а больше не может. Панова*). А по функции русское вопросительное предложение выполняет общевопросительную или частновопросительную функцию, то есть интонация, вопросительные частицы и местоименные вопросительные слова оформляют вопросительное предложение в целом или выделяют то слово, которое называет предмет вопроса (Грамматика-80: §2591-2640).

За пределами лингвистики, в логике (эротетической логике¹) вопрос также представляет интерес. Он представлен интеррогативной формулой или предложением. Формальное представление вопроса называется интеррогативом. Считается, что интеррогатив служит для того, чтобы имитировать вопрос. Разные интеррогативы могут соответствовать одному вопросу. Вопрос, по мнению Белнапа и Стила состоит из двух частей, которые они называют абстрактным субъектом и абстрактной предпосылкой. Субъекты задают альтернативные ответы, а предпосылки пути выбора одного из альтернативных ответов (Белнап и Стил 1981: 27-29).

В англистике до сих пор нет единого подхода при описании вопросительных предложений. При их классификации обычно исходят из их формы, содержания, либо функции. Традиционно выделяют общий и специальный вопросы, а в остальных наблюдается расхождение. С каких бы позиций ни классифицировали вопросительное предложение, дать

¹ логика вопросов

исчерпывающую классификацию трудно. На наш взгляд, при описании и анализе вопросительного высказывания необходим комплексный подход, то есть совместить структуру и семантику высказывания с функцией, формальное описание сочетать с прагматическим подходом.

1. 2 Понятие вопросительного предложения и вопросительного высказывания

Существует неясность в терминах вопросительное предложение и вопросительное высказывание, поскольку предложение является как бы инвариантом, которое порождает варианты в речи, высказывания. Неоднозначно также описан сам процесс перехода предложения в высказывание. Следует отметить, что в нашей работе вопросительное высказывание рассматривается в художественном диалоге, оформленное обязательно вопросительным знаком (так как коммуникативная задача – требование информации – может быть оформлена в форме как вопросительном, так и невопросительном), а диалог или диалогическая речь по определению данному в ЛЭС - это «форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта. Для диалогической речи типичны **содержательная** (вопрос/ответ, добавление/пояснение/распространение, согласие/возражение, формулы речевого этикета и пр.) и **конструктивная связь** реплик (преимущественно соседних: «Где ты был? — На работе задержался»)). В некоторых словарях добавляются дополнительные характеристики диалога: «форма устной речи» (Большой российский энциклопедический словарь 2012) и «часть литературного произведения, состоящая из разговоров» (Ушаков 1995). Ниже мы отдельно рассмотрим вопросительное высказывание в микродиалоге.

Высказывание обычно рассматривается исследователями сквозь призму понятия предложения, так как в лингвистике принято определять высказывание как реализацию предложения в речи. По определению данному в ЛЭС, предложение – «одна из основных грамматических категорий синтаксиса, противопоставленная в его системе слову (и словоформе) и словосочетанию по формам, значениям и функциям (назначениям)», а высказывание «единица речевого общения» (ЛЭС 1990). Рассмотрим данные определения подробнее, так как высказывание часто определяют через понятие предложения.

По мнению Е. В. Падучевой, высказывание – это результат механизмов и средств актуализации предложения, включенного в речевой акт (Падучева 2010: 3). В высказывании в полном объеме характеризуется референция, т. е. соотнесенность высказывания и его частей с действительностью – с объектами, событиями, ситуациями, положениями вещей в реальном мире. Как отмечает Е. В. Падучева, само основополагающее деление предложений на повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные – это деление с точки зрения «предназначения» предложения к использованию в речевом акте с той или иной иллокутивной функцией. Т. е. «семантика предложения должна иметь дело не только с семантическим представлением предложения, но и с семантико-прагматическим представлением высказывания» (Падучева 2010: 30). Стремясь показать различие между предложением и высказыванием, М. М. Бахтин приводит следующие цитаты: «... то, что они (т.е. лингвисты – Прим. авт.) изучают как предложение, есть в сущности какой-то гибрид предложения (единицы языка) и высказывания (единицы речевого общения)» (253). «Предложение, утвердительное по своей *форме*, становится *реальным* утверждением лишь в контексте утвердительного высказывания» (263). «Только высказывание имеет *непосредственное* отношение к действительности и к живому говорящему человеку (субъекту). В языке только потенциальные возможности (схемы)

этих отношений (местоименные, временные и модальные формы, лексические средства и т. п.) (301). «Предложение как единица языка, подобно слову, не имеет автора. Оно *ничье*, как и слово, и, только функционируя как целое высказывание, оно становится выражением позиции индивидуального говорящего в конкретной ситуации языкового общения» (Бахтин 1979: 263). Как видно из цитат М. М. Бахтина, высказывание противопоставляется предложению, хотя и понимается как реализация в речи этого же предложения.

Однако существуют множество взглядов и теорий относительно отличий высказывания от предложения, что обусловлено разными методами анализа и теоретическими подходами. Исходя из этого, исследуются отличия в 1) объеме, 2) структуре, 3) содержании и 4) функциях между этими единицами. 1) По объему высказывание считается шире предложения, так как высказывание охватывает предложение и относящиеся к нему парцеллаты; а в дистрибутивной грамматике отдельные лингвисты пражской школы высказывание понимается либо как законченный в смысловом отношении текст между паузами (даже целая речь или роман), либо единица уже предложения (семантически самостоятельная часть сложного предложения). 2) При структурном подходе высказывание рассматривается как речевые образования, которые не укладываются в обычную схему предложения (реплики в диалоге и др.). 3) Содержательный подход видит отличие в дополнительной к структурно-семантической схеме предложения (и совпадая с ней) включение модально-коммуникативного аспекта, который проявляется в интонации и актуальном членении предложения, что приводит к приближению к понятию фразы у С. О. Карцевского и А. М. Пешковского (высказывание = предложение + актуальное членение + интонация). 4) При функциональном подходе высказывание определяется как речевая единица рассматриваемая в речи, в непосредственной соотнесённости с ситуацией, и которая может быть равновеликой предложению. Такое высказывание

восходит к В. Матезиусу, который дал, в отличие от высказывания в логике (где высказывание – это предложение, выражающее истинное или ложное суждение) иное, широкое понимание высказывания (ЛЭС 1990).

В лингвистике речи и семантике синтаксиса, высказывание интерпретируют как аспект самой структуры предложения. И теперь предложение не противопоставлялось высказыванию, но в самом предложении стали различать две стороны: структурно-семантическую схему (модель) и высказывание. Первая сторона является сигнификатом предложения, а вторая – его денотатом. Таким образом, высказывание рассматривается как речевой знак, где означающее – это структура, а означаемое – отрезок действительности. **Семантический** анализ высказывания предполагает обращение к контексту, ситуации, фоновым знаниям говорящих (пресуппозиции). В высказывании языковая семантика сливается с прагматикой.

Главная характеристика высказывания в его ориентации к участникам речи (изложение позиции говорящего и расчёт на знания и определённую реакцию собеседника), где есть стимул и реакция, высказывание и ответная реплика. Высказыванию свойственна соотнесенность с конкретной ситуацией, с говорящими, в связи с чем используются дейктические элементы, а также окказиональные обозначения (ясные только в данном случае и др.), избирательность (не все элементы ситуации обозначаются адекватно, что приводит к компрессии / избыточности).

Высказывание эфемерно – оно создаётся для обозначения данного отрезка ситуации, в данных условиях речи и в данный момент. По мнению А. В. Соколова – **высказывание** — это не слово, не предложение, не абзац, а единица, дающая возможность ответить на него» (Соколов 2002: 42). Это мнение заслуживает интереса, так как определяет высказывание как нечто незаконченное законченное, требующее ответную реакцию.

По определению В. Г. Гака, отличительное свойство высказывания – предикативность, соотнесенность его с ситуацией и элементом ситуации, модальностью. Языковые элементы подразделяются им на статические и динамические. К динамике языка он относит речь, где важнейшей единицей является высказывание, поскольку именно оно является коммуникативно значимым и имеет точный референт – ситуацию – не представляющий собой результат условного языкового членения. Строительным материалом для высказывания служат морфемы, слова и синтаксические конструкции.

Значение высказывания выводится из его связи с определенной ситуацией, при анализе отношений плана выражения и плана содержания. «Высказывание находится, таким образом, на уровне интеграции всех различных других уровней, выделяемых в процессе анализа языка, на уровне завершенного семиотического акта (семиозиса)». «...Если слова и грамматические элементы обычно бывают многозначными, то высказывание всегда однозначно, хотя одна и та же внеязыковая ситуация может быть обозначена рядом синонимических знаков-высказываний» (Гак 1998: 243-263).

Иванова И. П., Бурлакова В. В. и Почепцов Г. Г. подразделяют предложения на собственно предложения и квази-предложения. Собственно предложения являются сообщениями о чем-то, имеют (за исключением назывных предложений) субъектно-предикатную основу и различаются между собой способом соотнесения содержания с действительностью. Квази-предложения не содержат сообщения, не имеют субъектно-предикатной основы. Это либо предложения-обращения (вокативы), либо междометные предложения, служащие для выражения эмоций, либо, наконец, близкие к этим двум типам по признаку неизменности, формулообразного характера предложения метакоммуникативного назначения, служащие для установления или размыкания речевого контакта» (Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. 1981: 285). Таким образом, предложение,

рассматриваемое как сообщение о каком-либо предмете, не отличается от высказывания.

Надо упомянуть ещё один важный момент: часто возникает путаница между вопросительным предложением и вопросом. Е. В. Падучева разграничивает вопросительное предложение и вопрос. «Семантическое описание требует четкого отграничения вопросительного предложения как синтаксического понятия от семантической категории вопроса как высказывания, которое является требованием информации» (Падучева 2010: 233). Вслед за Падучевой мы будем называть семантическую категорию вопроса вопросительным высказыванием, а синтаксическую категорию вопроса – вопросительным предложением.

1.3 Вопросительное высказывание в микродиалоге

Вопросительное высказывание, которое мы рассматриваем в нашей работе, проявляет себя в вопросно-ответном единстве – в диалогической и монологической речи. По мнению О. Г. Шевченко, «Всестороннее изучение свойств вопросов невозможно без анализа ответов; тем не менее, в лингвистической литературе ответы исследованы значительно меньше, чем вопросы, так как в течение долгого времени рассматривались как самостоятельные суждения, эквивалентные повествовательным предложениям. Между тем ответ входит в число основных критериев оценки вопроса. С этой точки зрения вопросы могут быть, с одной стороны, исследовательскими, которые содержат запрос о том, что неизвестно задающему вопрос, расширяющими знание спрашивающего, и с другой стороны – подсказывающими, которые требуют подтверждения или отрицания информации, содержащейся в вопросе» (Шевченко 2006: 2-5).

Вопросительное высказывание в диалоге, как отмечает Е. А. Лозинская, имеет контекстуальные связи, то есть имеет двоякую направленность: связь с предшествующим высказыванием и связь с ответом. Большинство вопросов вне связи с ответом становятся бессодержательными, и наоборот. Автор также высказывает интересное наблюдение, что часто вопросительное высказывание имеет форму специального вопроса, и имеет «...квантовый способ подачи информации, то есть семантическая структура предложения расчленяется на наименьшие составляющие (аргументы, семантические падежи) с целью их последовательного информационного поиска как коммуникативного центра. Для этого в языке выступают слова типа *what, why, who, where, how* и др. Таким вопросительным словом запрашивается информация об одном составляющем - аргументе семантической структуры». И дальше замечает, что «краткие ответы типичнее и употребительнее распространенных. Более того, краткий ответ оказывается самым прямым и точным, ответные предложения с распространяющими членами содержат, как правило, дополнительные, не требовавшие вопроса сведения». Таким образом, автор указывает на один из важных признаков вопросно-ответного единства, на стремление к краткости и конкретности в вопросе, что можно наблюдать и в ответе, если отвечающий не намерен уклониться от ответа.

Рассуждая о вопросно-ответном единстве, Е. А. Лозинская указывает на двустороннюю коммуникацию, связь между вопросом и ответом, и анализирует поведение *говорящего* и *отвечающего*: «Будучи вопросительным, высказывание может осуществлять различные коммуникативные установки *говорящего*: 1) стремление к получению новой информации; 2) побуждение собеседника к действию; 3) установление контакта или поддержание беседы; 4) констатация положения дел.

В число коммуникативных установок *отвечающего* входит: 1) предоставление новой информации; 2) подтверждение или отрицание

содержащегося в вопросе предположения; 3) уклонение от сообщения информации или от подтверждения / отрицания содержащегося в вопросе предположения; 3) поддержание контакта с собеседником; 4) побуждение собеседника к действию или запрещение этого действия».

Таким образом, коммуникативные цели собеседников в большинстве случаев имеет прямое соответствие: «стремление к получению новой информации – предоставление информации, установление контакта – поддержание контакта и пр. При совпадении целей, коммуникация оказывается успешной; фактор успешности отсутствует в случае уклонения собеседника от ответа или неадекватной реакции (ответ вопросом на вопрос или несоответствие содержания ответного высказывания содержанию вопроса)» (Лозинская 2009).

Определяя место вопросно-ответного единства в диалоге и соотношения с диалогическим единством, Т. В. Матвеева даёт следующее определение: «Вопросно-ответное единство - структурная разновидность диалогического единства, а именно: фрагмент диалога, состоящий из двух или более информационно связанных реплик, в одной из которых содержится вопрос, а в следующей(-их) — ответная реакция на этот вопрос в соответствии с его содержанием: 1) — Вы в эту субботу работали ? — Нет, отдыхали; 2) — Мы там другой вопрос решали, — Какой? — Надо ли вообще туда ехать». Очерчивая границы диалогического единства, автор отмечает, что «Главное в диалогическом единстве — не единство темы, а психологическое движение от «тематического энтузиазма» к тематической исчерпанности» (Полный словарь лингвистических терминов 2010: 58; 90-91). Вопросно-ответное единство, являясь разновидностью диалогического единства, также разграничивается «исчерпанностью» темы.

Согласно Е. В. Падучевой, ответы можно классифицировать по разным параметрам и они могут быть: прямыми или косвенными ответами;

полными и неполными ответами; ответами, соблюдающими и не соблюдающими предметную область вопроса; ответами, соблюдающими и не соблюдающими исходное предположение вопроса; ответами информативными и не информативными для спрашивающего (Падучева 1985: 234-240).

В монологе также могут даваться ответы на свои же вопросы, возможны даже переспросы и ответы на них, так как часто монологическая речь имитирует диалогическую речь. Но вопросы и ответы в монологах, по сущности своему риторические. Монолог, по нашему мнению, также можно считать разновидностью диалога, хотя его часто противопоставляют диалогу. В нем собеседником является либо сам говорящий, который абстрагируется от себя же самого, либо же он моделирует собеседника, его поведение и возможную реакцию на основании опыта. В лингвистике такой приём называется «вопросно-ответным ходом». «Вопросно-ответный ход – использование структуры вопросно-ответного единства для диалогизации развёрнутого монолога. Как вопрос, так и ответ вопросно-ответного хода принадлежат автору монолога» (Полный словарь лингвистических терминов 2010: 58).

Говоря о сложной взаимосвязи между вопросами и ответами, Н. И. Голубева-Монаткина отмечает, что, прежде всего, «следует отметить общую тенденцию наличия ответа на собственно-вопросы (хотя и в этих случаях ответ может отсутствовать по ряду причин экстралингвистического характера, включающих как конкретные коммуникативные потребности, так и различного рода мотивации социального, психологического, логического, творческого свойства). Несобственно-вопросы (явление асимметричного дуализма. – Прим. авт.), преследуя иную коммуникативную цель, нежели непосредственное получение информации, нередко остаются без ответа или же смысл ответа может не соответствовать пропозициональному содержанию вопроса» (Голубева-Монаткина 2001: 24).

В. В. Бузаров описывает интересное наблюдение, которое можно встретить в диалогическом единстве «вопрос-вопрос». Описывая это явление он отмечает, что многие вопросительные реплики «встречаются только в качестве ответных реплик и не встречаются в инициальных репликах», но «...Несмотря на их непредсказуемый характер, эти вопросительные реплики-реакции очень типичны для спонтанной диалогической речи, они характеризуются высокой частотностью и носят конвенциональный характер» (Бузаров 2015). Он говорит о репликах-переспросах или вопросительных репликах повторах (echo-questions), где часть повторяющегося материала из предшествующей вопросительной реплики служит выражению эмоционально-модальных значений. Как подчеркивает Н. Д. Арутюнова, здесь имеет место «интонационное травестирование реплики: к чужому высказыванию прибавляется суперсегментный (просодический) предикат оценки (субъективного отношения)» (Арутюнова 1976: 51).

В. В. Бузаров о репликах-переспросах пишет следующее: «Доминирующее в таких репликах то или иное эмоциональное значение, представляет собой своеобразный способ показать, что адресат не только не соглашается с мнением своего собеседника, но и отвергает его. Восклицательную реплику-повтор можно рассматривать как своего рода диалогический протест против информационного требования, содержащегося в вопросе-стимуле. ...Среди ответных реплик-реакций, характеризующихся высокой степенью рекуррентности (встречаемости), можно указать следующие: 1) уточняющий вопрос; 2) вопрос-переспрос с повторением (echo-question); 3) восклицательная реплика-повтор (echo-exclamation)» (Бузаров 2015).

Говоря о прагматической стороне вопросно-ответного единства, А. Н. Кузин отмечает, что «...Идеальный диалог предполагает общую цель участников общения. В действительности же каждый из участников диалога

часто преследует свою собственную цель, которая может не совпадать и даже быть диаметрально противоположной по отношению к цели собеседника» (Кузин 2006, 66). Диалог в идеале подчинен принципу кооперации, т.е. той общей цели, которую признает каждый из участников общения (Грайс 1985: 221-222).

Рассматривая вопросно-ответное единство согласно принципам кооперации, А. Н. Кузин указывает, что «...Максимумы обязательны для любого типа общения. Их нарушение указывает на то, что высказывание получает дополнительные значения, выражаемые в имплицатурах речевого общения, т. е. в компонентах содержания высказывания, которые дополнительные по отношению к его буквальному значению». Это обусловлено тем, что «...диалог как произведение двух разных людей, которые никогда не могут быть полностью схожи между собой, всегда намного более конфликтен, чем монологический текст. Язык в диалоге - не только средство общения, но и орудие борьбы» (Кузин 2006: 66). По замечанию М. М. Бахтина «бесконфликтность ...разлагает диалог», под бесконфликтностью автор понимает монологизм, то есть автор сущностью диалога считает несхожесть коммуникативных намерений. (Бахтин 1997: 209).

А. Н. Кузин выделяет ещё один параметр вопросно-ответного единства: темп диалога, для определения которого автор предлагает следующее правило: «чем больше прагматических связей между репликами диалога, тем меньшее количество речевых шагов требуется для достижения коммуникативной цели в данном диалогическом обмене». То есть, чем меньше количество речевых шагов требуется речевых шагов для достижения коммуникативной цели, тем выше темп диалога, и, соответственно, чем больше требуется шагов, тем темп диалога ниже. «Отношение числа реплик в диалогическом блоке к цели одного или нескольких участников общения определяет иллокутивную тактику и темп диалога, который обычно тем

выше, чем большее число прагматических связей имеется между высказываниями, составляющими диалогический комплекс» (Кузин 2006:67).

Таким образом, вопросно-ответное единство – это комплекс вопросов и ответов, порожденный говорящим и отвечающим в диалогической и монологической речи в определенном темпе, в идеале связанных общей коммуникативной целью, но в то же время конфликтностью, где на собственно и несобственно вопросы дается ответ, либо же наблюдается уклонение от ответа, и где вопросы и ответы имеют связь с предыдущим и последующим высказываниями (вопросом или ответом). Границы вопросно-ответного единства определяются информативной и психологической исчерпанностью данного этапа общения с позиций речевых партнёров.

2.1 Переводческие модели и приемы перевода.

Переводческие трансформаций

В нашей работы мы оперируем такими основополагающими понятиями переводоведения как «Модель перевода», «Переводческие приёмы», «Эквивалентность» и «Адекватность».

Модель перевода (Комиссаров), или Способ перевода (Миньяр-Белоручев), является «основополагающей и классифицирующей категорией перевода, потому что только способ перевода существует как объективная закономерность. И прием и метод перевода являются производными от способа перевода, они получены в результате деятельности человека» (Миньяр-Белоручев 1996: 101).

«Модель перевода, – по определению В. Н. Комиссарова, – это условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые, можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части.

В лингвистической теории перевода модели перевода представляют процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода» (Комиссаров 1990: 158-159). Модель перевода представляется необходимым для достижения необходимой степени эквивалентности, а также для исследования процесса перевода.

Модели перевода можно описать с двух позиций: 1) с указания её сферы применения; 2) типами переводческих операций (трансформаций), которые осуществляются в рамках модели. В. Н. Базылев, М. Б. Раренко выделяют около 15 моделей перевода (Основные понятия переводоведения 2010: 103-105).

Миньяр-Белоручев вводит термин «способ», который близок по смыслу с «моделью» перевода. Автор выделяет два «способа» перевода: 1) знаковый способ перевода, при котором переводческие операции осуществляются на формально-знаковом уровне, и 2) смысловой способ перевода, предполагающий предварительную идентификацию денотата с последующими поисками иноязычного эквивалента (Миньяр-Белоручев 1996: 101).

Самыми известными и распространенными являются три модели перевода, которые выделяет В. Н. Комиссаров: ситуативная (иначе: денотативная), трансформационно-семантическая, психолингвистическая модели. Ни одна из моделей не претендует на универсальность. Ситуативную модель переводчик применяет, когда есть возможность непосредственно соотнестись с ситуацией и описать её уже на переводящем языке. Она предполагает обращение к внеязыковой реальности для достижения ситуационной эквивалентности. Р. К. Миньяр-Белоручев также считает ситуативную модель важной и отмечает, что в ходе исследования им были

обнаружены существование только двух способов перевода: непосредственная вербальная реакция на предъявленный знак, без осмысления его сущности, либо предварительное уяснение предмета, обозначаемого знаком (Миньяр-Белоручев 1996: 94).

Трансформационно-семантическая модель обычно используется, когда нет доступа к непосредственному наблюдению. В этой модели роль значений языковых единиц становится решающим, указывается зависимость от этих единиц средств переводящего языка (далее ПЯ). Психолингвистическая модель перевода разработана для того чтобы описать реальные действия самого переводчика в развертывании речевого высказывания. Здесь вводится понятие «внутренней программы», через которую проходит текст. Наиболее используемой является трансформационно-семантическая модель, так как именно от решения лексических и грамматических трудностей перевода зависит степень желательной эквивалентности и адекватности.

Операцию, дополнительно производимую переводчиком над текстом оригинала для преодоления возникшей трудности при переводе, Я. И. Рецкер и В. Н. Комиссаров именуют «трансформациями» (164-165), Р. К. Миньяр-Белоручев – «переводческими приемами» (91), Л. С. Бархударов называет их «перестановками», «заменами», «добавлениями» и «опущениями» (190), Н. К. Гарбовский – «межъязыковыми преобразованиями» (358). Все они применяются для достижения эквивалентности в переводе путем структурно-семантических преобразований языковых единиц. «Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» (Комиссаров 1990:172).

Исследователи дают разные классификации переводческих трансформаций, опираясь на различные критерии. В. Н. Комиссаров подразделяет переводческие трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические. «Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию (формальные), калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод – нулевая трансформация), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация» (Комиссаров 1990: 172-173).

Я. И. Рецкер выделяет только два вида переводческих трансформаций: лексические и грамматические. К лексическим трансформациям он относит: дифференциацию, конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсацию потерь в процессе перевода. Грамматические трансформации подразделяются на полные и частичные (Рецкер 2007: 22). Этому же деления придерживается Л. С. Бархударов, но родовыми у него являются перестановки, замены, добавления и опущения. Только потом замены подразделяются на грамматические (замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения и синтаксические замены в сложном предложении) и лексические (конкретизация, генерализация, замена следствия причиной, антонимический перевод, компенсация) (Бархударов 2008: 190).

Основываясь на пяти основных выделяемых логикой отношениях между понятиями, В. Г. Гак предлагает различать пять основных типов

семантической трансформации: 1) синонимию с сохранением всех семантических компонентов; 2) смещение, т.е. использование названия смежного понятия в пределах одного родового понятия с заменой семантических компонентов в пределах одной семантической категории; 3) антонимию с заменой одного семантического компонента другим, противоположным по значению; 4) расширение или сужение с потерей или с приобретением дифференциальных схем; 5) перенос по сходству (метафора) или по сложности (метонимия) (Гак 1971).

Р. К. Миньяр-Белоручев используя термин «прием» (дополнительные действия переводчика – Прим. авт.) отмечает, что «в основе приемов перевода лежит лексико-семантическая трансформация, допускающая, впрочем, сохранение семантической структуры при изменении плана выражения» (98). По мнению автора, все трансформации (приемы) в переводе целесообразно свести к трансформациям, происходящим на трех различных уровнях: 1) на лексическом уровне (межъязыковые синонимы, наблюдаются при описательном и в антонимическом переводе); 2) на лексико-семантическом уровне (добавления и отпущения, наблюдаются при конкретизации и генерализации понятий); 3) на лексико-семантическом уровне (логическое развитие понятий и компенсации, широко практикуемые в художественном переводе) (Миньяр-Белоручев 1996: 99).

Таким образом, в основе перевода лежат способы, приемы и методы перевода (целенаправленная и запрограммированная система приемов, учитывающая закономерно существующие способы перевода). «И прием и метод перевода являются производными от способа перевода, они получены в результате деятельности человека. ...Приемом перевода называют дополнительное действие, или конкретные операции, направленные на преодоление возникшей трудности при переводе». Известно большое количество приемов перевода, но все они имеют в своей основе лексико-семантические трансформации (Миньяр-Белоручев 1996: 101).

2.2 Эквивалентность и адекватность в переводе

Термин «эквивалентность» и «адекватность» являются центральными понятиями в теории перевода, поскольку их достижение является основной задачей переводчика. Оба термина сложны для однозначного определения, поэтому существует множество их типов и классификаций. Соотношение понятий эквивалентности, равноценности и адекватности перевода трактуется в отечественной теории перевода по-разному: иногда соответствующие термины рассматриваются как синонимы, иногда – как имеющие разное содержание. Например, Р. Левицкий использует термины «адекватность» и «эквивалентность» как взаимозаменяемые (Левицкий, 1984). В других работах понятию адекватности придается более широкий смысл: «адекватный перевод» – это «хороший перевод», т.е. обеспечивающий необходимую в данных конкретных условиях полноту межкультурной коммуникации. Эквивалентность же понимается как равноценность, как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи (Комиссаров 1980).

Эквивалентность (от лат. *aequus* равный, равноценный и *valentis* имеющий силу, основательный) предполагает общность содержания (смысловую близость), равноценность текстов оригинала и перевода. Но эта равноценность очень эфемерна, так понятие эквивалентности «трактует условия неразличимости заведомо различного – текстов на разных языках, обладающих различными структурно-семантическими характеристиками и разным культурно-коннотативным фоном» (Гарусова 2010: 220-224). Эквивалентность текста перевода и исходного текста считается высшей, идеальной целью перевода, но её достижение признается относительным, вследствие семантических, структурных и прагматических различий между ИТ и ПТ.

Самым главным в переводе А. Д. Швейцер полагает достижение коммуникативной эквивалентности, так как существует инвариантный коммуникативный эффект, с опорой на которого и следует переводить. Важным моментом является сохранение функциональных доминант. Полная эквивалентность по А. Д. Швейцеру достигается только в том случае, если коммуникативная эквивалентность распространяется на семантический и прагматический уровни и дополняется функциональной эквивалентностью. Однако А. Д. Швейцер отмечает, что полная эквивалентность является скорее идеализированным конструктом и реально достижима только в случае простых текстов с узким диапазоном функциональных характеристик в относительно несложных коммуникативных условиях. Гораздо чаще встречается частичная эквивалентность, реализуемая на одном из уровней и частично или полностью отсутствующая на других (Швейцер 2009). Схожий подход Л. К. Латышева объясняет эквивалентность как категорию операциональную, где совпадение реакций ИТ и ПТ считается целью перевода (Латышев 2000).

Иного подхода придерживается Л. С. Бархударов, который считает эквивалентность семантической категорией, поскольку именно план содержания на разных языках могут совпасть. Но автор оговаривает, что только на уровне текста возможно достижение реальной семантической эквивалентности, поскольку единицы ниже уровня текста подвергаются переводческим трансформациям (Бархударов 2008).

Согласно теории закономерных соответствий Я. И. Рецкера, понятие эквивалентности распространяется только на микроединицы текста. Отсюда то значение, которое придается в этой теории лексическим единицам как носителям переводческой эквивалентности. В рамках данной теории была предложена следующая классификация межъязыковых соответствий: 1) эквиваленты, 2) вариантные и контекстуальные соответствия, 3) разные

виды переводческих трансформаций, или адекватных замен. (Рецкер 2004: 13).

Полная трактовка эквивалентности должна отражать многоуровневость этого понятия – его обусловленность семантическими, структурными, функциональными, коммуникативно-прагматическими, жанровыми и другими релевантными характеристиками текстов (224). ...Отсутствие полной эквивалентности объясняется не только расхождениями денотативного ядра значения коррелирующих слов в ИЯ и ПЯ. Несовпадения являются результатом различий коннотативной информации – эмотивно-экспрессивной и фоновой, а также различий стилового (социогеографического, функционально-стилистического) характера (Осн. понятия переводоведения 2010: 131-134).

Ю. Найда предлагает различать два вида эквивалентности: формальную и динамическую. Формальная эквивалентность, как ее определяет Ю. Найда, «ориентирована на оригинал» и имеет целью обеспечить возможность непосредственного сопоставления разноязычных текстов. Подобная эквивалентность достигается обязательным сохранением части речи при переводе, отсутствием членения или перестановки членов предложения оригинала, сохранением пунктуации, разбивки на абзацы, а также применением принципа конкорданса (т. е. перевод определенного слова всегда одним и тем же соответствием). Кроме того, все идиомы калькируются, любые отклонения от буквы оригинала объясняются в сносках и т.п. Динамическая эквивалентность «ориентирована на реакцию Рецептора» и стремится обеспечить равенство воздействия на читателя перевода. Это предполагает адаптацию лексики и грамматики, чтобы перевод звучал так, «как автор написал бы на ином языке» (Ю. Найда 1982: 163; Комиссаров 1990: 23).

Теория закономерных соответствий Я. И. Рецкера в известной степени противостоит теории динамической эквивалентности Ю. Найды. На первый взгляд, Я. И. Рецкер рассматривает лишь тот уровень эквивалентности, который определяется в теории Найды как формальный. Но это не совсем так, и суть различия в том, что для построения типологий выбраны различные основания. Ю. Найда, определяя уровни эквивалентности перевода (динамическую и формальную), основывается на внешнем по отношению к высказыванию (тексту оригинала) факторе — необходимости получения надлежащего коммуникативного эффекта, воздействия на получателя. Для Я. И. Рецкера основой определения эквивалентности (межъязыкового соответствия) является само высказывание. «И хотя для правильного отражения мыслей, чувств, восприятий, содержащихся в подлиннике, переводчик вынужден прибегать к помощи логики, психологии, литературоведения, все же единственная опора его работы — текст, и основа лингвистического подхода к нему — функциональные соответствия» (Рецкер 2007: 10).

Л. С. Бархударов устанавливает три уровня эквивалентности, характеризующиеся отчетливой оценочностью и нормативностью. В центре располагается перевод, «осуществляемый на уровне, **необходимом и достаточном** для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ»⁴. Именно такой перевод называется эквивалентным. На более низком уровне оказывается буквальный перевод, а на более высоком — вольный. Л. С. Бархударов считает, что вольный перевод предпочтительней буквального, так как при вольном переводе не происходит значительных смысловых искажений и не нарушаются нормы языка. Хотя с этим можно не согласиться (Гарбовский 2004: 315).

Необходимо особо отметить «Теорию уровней эквивалентности» В. Н. Комиссарова. Автор выделяет 5 последовательных уровней, отличающихся по характеру информации; отношения эквивалентности

устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов ИЯ и ПЯ. В. Н. Комиссаров выделяет следующие типы эквивалентных отношений между текстами оригинала и перевода на уровнях: 1) уровень языковых знаков (слов); 2) уровень высказывания; 3) уровень (структуры) сообщения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации. Таким образом, по мнению Л. Л. Нелюбина, В. Н. Комиссаров разработал универсальную типологию семантических состояний, в которых может пребывать исходный текст относительно переводного. Для каждого из этих состояний постулируется свой набор лексико-семантических трансформаций и в наиболее полной мере реализован и использован когнитивный потенциал собственно лингвистического подхода к переводу как процессу межкультурных преобразований (Нелюбин 2003: 114).

Эквивалентность, по мнению Л. Л. Нелюбина, это «особый случай адекватности (адекватность при функциональной константе исходного и конечного текстов». И, эквивалентность, в отличие от адекватности, ориентирована на результат. Так как «адекватность перевода – 1) Воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка. 2) Тожественная информация, переданная равноценными средствами». (Нелюбин 2003: 254; 13).

Термин «адекватность», «адекватный перевод» неразрывно связан с термином «эквивалентность» перевода. По мнению В. Н. Комиссарова, «Адекватный перевод – перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении адекватный перевод – это «правильный» перевод» (Комиссаров 1990: 246).

Согласно Р. К. Миньяр-Белоручеву, адекватный перевод – это «воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка». Автор заявляет, что «адекватный перевод является целью художественного перевода. Некоторые авторы, – замечает он, ссылаясь на А. В. Федорова, – предлагают употреблять вместо термина «адекватный перевод» термин «полноценный перевод», имея в виду «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» (Миньяр-Белоручев 1996: 188).

Таким образом, термины «эквивалентность» и «адекватность», будучи противоречивы и сложны, в достаточной степени изучены и описаны. Обобщая разные взгляды можно сказать, что «адекватность» отвечает за «впечатление», а эквивалентность за «точность». К этим же выводам пришли такие исследователи как А. В. Павлова, Е. В. Гарусова, М. А. Яковлева и др. В нашем исследовании мы под адекватностью понимаем как её понимает Миньяр-Белоручев, то есть это «воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка». Под эквивалентностью мы понимаем максимально полное сохранение в переводе содержания оригинала на всех 5 уровнях языка, как понимал это В. Н. Комиссаров.

Выводы по первой главе

В лингвистике существуют три основных подхода к описанию вопросительных предложений: формальный, семантический и прагматический.

- При формальном подходе вопросительное предложение классифицируется исходя из структуры предложения, критерием выделения является расположение предикативных частей.

- При семантическом подходе вопросительное предложение это информационная лакуна относительно денотата, требующее ответа.
- При прагматическом подходе вопросительное предложение это – поиск информации, в своих первичных функциях, и передача информации во вторичных функциях.

В нашей работе мы объединяем все эти подходы, так как они рассматривают проблему с разных сторон.

Вопросительное предложение отличается от вопросительного высказывания.

- Вопросительное предложение – это тип закреплённой специализированной единицы в системе языка как структурной схемы, включающей несколько моделей.
- Вопросительное высказывание - это результат механизмов и актуализация вопросительного предложения, включённого в речевой акт.

Значение вопросительного высказывания, включённого в речевой акт, в художественном произведении раскрывается в диалогическом единстве, поскольку содержание вопроса раскрывается в полной мере только в связи с ответом.

Переводоведческий аспект изучения вопросительных высказываний связан как со структурной спецификой языков (аналитический – синтетический), так и лингвокультурологическими проблемами.

Перевод вопросительных высказываний связан также с такими понятиями переводоведения как адекватность и эквивалентность.

- Адекватность – это «воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка» (Миньяр-Белоручев).
- Эквивалентный перевод - перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности (В. Н. Комиссаров).

В переводе вопросительного высказывания оптимальным представляется использование функционально-семантического подхода.

Для успешного решения этой задачи используются переводческие модели и приемы перевода, среди которых основным является приём трансформации (изменение формальных или семантических компонентов текста).

Среди моделей трансформаций, раскрывающих значение вопросительного высказывания, наиболее оптимальным видится теория трансформаций, предложенная В. Н. Комиссаровым (лексические, грамматические и лексико-грамматические).

Глава II. Лексико-грамматические проблемы перевода вопросительных высказываний с английского на русский язык

В первой главе мы рассмотрели вопросительное высказывание с точки зрения проблемы классификации, и разных подходов описания вопросительных высказываний. В нашей работе, основой анализа вопросительного высказывания стала творчески адаптированная классификация, разработанная Дэвидом Кристаллом, которую мы сделали менее дробной. Также мы рассмотрели теорию межъязыковой эквивалентности и теорию трансформаций. В своей работе мы придерживаемся теории трансформаций, разработанной В. Н. Комиссаровым.

Во второй главе «Лексико-грамматические проблемы перевода вопросительных высказываний с английского на русский язык» рассматриваются выделенные нами виды вопросительных высказываний в переводовеческом аспекте. Рассматриваются трансформации, имевшие место в переводе на русский язык, из-за лексико-грамматических проблем при достижении эквивалентности.

В анализируемых вопросительных высказываниях выясняется сохранение/изменение следующих синтаксических и семантических признаков:

- 1) сохраняется ли тип предложения по цели высказывания;
- 2) тип вопроса – общий (специальный, разделительный, альтернативный...);
- 3) тип предложения по эмоциональной окраске;
- 4) сохраняются ли тип предложения по характеру грамматической семантики (анализ модальности (объективная модальность - индикатив [глагол-сказуемое в изъяв. накл.] / субъективная модальность [сослагательное накл. - желательность, гипотетичность, оценку вероятности, значения возможности и необходимости]), времени, лица);
- 5) сохраняется ли характер предикативных отношений (утвердительное / отрицательное – обще- или частноотрицательное);

- 6) сохраняются ли структурные признаки предложения (двусоставное / односоставное [*сказуемое* – определенно-личное, неопределенно-личное, обобщенно-личное, безличное, инфинитивное \ *подлежащее* – номинативное, генетивное, вокативное]);
- 7) сохранены ли второстепенные члены предложения (распространенное / нераспространенное);
- 8) по наличию членов предложения, семантически и структурно необходимых для полного выражения мысли: полное \ неполное;
- 9) по наличию осложнения;
- 10) Наличие / отсутствие трансформации.

С позиций коммуникативной классификации, существует дихотомическое деление вопросов на собственно-вопросы и несобственно-вопросы:

1. собственно-вопросами называются вопросы (или реальные, информативные, чисто информативные, прототипические), служащие для выявления неизвестной информации;
2. несобственно-вопросы (или неинформативные, презумптивные, презумптивно-информативные, квази-вопросы, псевдовопросы) преследуют иные цели, нежели выяснение неизвестного компонента положения дел и выражают:
 - a. предположение;
 - b. догадку о действительном положении дел;
 - c. неуверенность;
 - d. сомнение;
 - e. уверенность;
 - f. утверждение;
 - g. констатацию факта;
 - h. просьбу или побуждение;
 - i. установление контакта и т.п.

Ответом при коммуникативном подходе является:

- a. предоставление нужной информации;
- b. подтверждение или отрицание содержащегося в вопросе предположения;
- c. уклонение от предоставления информации или подтверждение / отрицание;
- d. побуждение к действию или запрещение действия;
- e. поддержание контакта и т.п. (Голубева-Монаткина 2004: 6; Русская грамматика 1980: § 2623).

Адаптированная нами классификация Дэвида Кристалла включает в себя следующие группы:

- Общие вопросительные высказывания.
- Специальные вопросительные высказывания.
- Альтернативные вопросительные высказывания.
- Разделительные вопросительные высказывания.
- Разделительные *eh*, *ay*, *OK*, *right* вопросительные высказывания.
- Вопросы-переспросы (*Echo-questions*).

Каждая из этих групп подразделяется на собственно-вопросы и несобственно-вопросы. Такое деление является делением по цели высказывания, при таком рассмотрении проясняется прагматика вопроса, и в этом свете облегчается наблюдение переводческих трансформаций. Из 401 примеров, которые мы рассмотрели, 208 примеров представляют собой собственно-вопросы, а 193 – несобственно-вопросов. Среди обеих групп преобладают общие (156) и специальные вопросы (183). За ними следует разделительные (25), потом вопросы-переспросы (23). Самыми мало встречающимися группами оказались альтернативные вопросы (9) и *Tag eh*, *OK*, *right* (4).

Особый интерес для исследования представляют вопросительные высказывания, претерпевшие переводческие трансформации. Интересно

отметить, что в группе собственно-вопросов, из 208 только 138 (66%) претерпели трансформацию, а в группе несобственно-вопросов переводческим трансформациям подверглись 158 из 193 (82%). Эти данные могут указывать, что несобственно-вопросы больше подвергаются переводческим трансформациям, чем собственно-вопросы, по причине лексико-грамматических проблем в передаче их разнообразнейших вторичных значений. Общее количество из 401 примеров претерпевших переводческую трансформацию 296 (74%); не претерпевших переводческую трансформацию – 105 (26%).

§1. Перевод общих вопросительных высказываний

1.1 Общие собственно-вопросительные высказывания

Среди рассматриваемых нами 156 примеров общих вопросительных высказываний, собственно-вопросов оказалось 78. Из них 13 не претерпевших переводческие трансформации, и 65 примеров претерпевших переводческие трансформации.

Нетрансформированные общие собственно-вопросительные высказывания

Примеров общих собственно-вопросительных высказываний, не претерпевших переводческую трансформацию у нас 13. Эта группа интересна тем, что в переводе сохраняется исходная форма и исходный набор членов предложения. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, это явление также относится к грамматическим трансформациям и называется «синтаксическим уподоблением», или «нулевой» трансформацией. Под синтаксическим уподоблением (или дословным переводом) понимается «способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ с сохранением набора полных слов и порядка их расположения в оригинале и переводе». Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и

ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры (Комиссаров 1990: 177).

Характеризуя «нулевой» тип трансформации в переводе, В. Н. Комиссаров отмечает, что ей свойственна: 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста; 2) максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала; 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала. Он также отмечает, что здесь наблюдается максимальная общность сем слов оригинала и перевода. «Степень такой общности определяется возможностью воспроизведения в переводе отдельных компонентов значения слов оригинала, что, в свою очередь, зависит от того, как выражается тот или иной компонент в словах ИЯ и ПЯ и как в каждом случае на выбор слова в переводе влияет необходимость передать другие части содержания оригинала» (Комиссаров 1990: 78).

Рассмотрим несколько примеров общих собственно-вопросов: Вопросительные высказывания с *be*

"Well, isn't breakfast ready?"	- Так что же, завтрак еще не готов?
"No, mum."	- Нет, мэм.
"Will it _ever_ be ready?"	- А он будет готов когда-нибудь?
"Well, mum," replied Amenda, in a tone of genial frankness, "to tell you the truth, I don't think it ever will."	- По правде сказать, - ответила Аменда задумчиво-откровенным тоном, - не думаю, чтобы он изготовился.

(Джером)

'Are you a virgin?'	- Ты девственница?
Julia giggled again.	Джулия снова хихикнула.
'I don't know that it's any business of yours, but in point of fact I am.'	- Это вас не касается, но, представьте, да.

(Мюллер)

Вопросительные высказывания с *have*:

Haven't you seen it?"	Разве ты не видел ее?"
"No, sir."	"Нет, сэр".

(Джером)

Have you broken my heart and ruined my whole life just to keep me in your rotten theatre?"	Разбили мне сердце, разрушили всю мою жизнь только ради того, чтобы удержать в своем паршивом театре?!
'I swear I haven't.	- Клянусь, что нет.

(Мюэм)

Вопросительные высказывания с *do*:

"Did they upset your apples?"	- Они рассыпали ваши яблоки?
"One of 'em did," said the heated shopman; "rolled 'em all over the street.	- Это все тот, коротенький, - разволновался зеленщик. - Прямо по улице покатились.

(Честертон)

В данных вопросительных высказываниях отсутствуют переводческие трансформации, о чем свидетельствует сохранение следующих семантико-структурных признаков: 1) сохраняется тип предложения по цели высказывания (вопросительное), сохраняется прагматический тип предложения (квестив); 2) тип вопроса (общий) и 3) сохраняются модальность (индикатив); 4) сохраняется характер предикативных отношений (утвердительное \ отрицательное); 5) сохраняются структурные признаки предложения; 6) сохранены второстепенные члены предложения; 7) сохранена полнота высказывания.

Трансформированные общие собственно-вопросительные высказывания

Из всех примеров общих собственно-вопросительных высказываний 65 претерпели переводческие трансформации. Самыми часто применяемыми переводческими трансформациями оказались 1) лексические трансформации (35) и 2) грамматические трансформации (24); самыми редко применяемыми оказались 3) лексико-грамматические трансформации (6).

Лексические трансформации

Лексические трансформации, или лексико-семантические замены – это «Лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не

совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа» (Комиссаров 1990: 247). Лексические трансформации включают в себя 4 следующие виды замен: 1) переводческое транскрибирование – «способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв ПЯ». 2) Транслитерация – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв ПЯ. 3) Калькирование – способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) - их лексическими соответствиями в ПЯ. 4) Лексико-семантические замены – «способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа». Лексико-семантические замены предполагают: а) конкретизацию – лексико-семантическая замена единицы ИЯ, имеющей более широкое значение, единицей ПЯ с более узким значением; б) генерализацию – лексико-семантическая замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением; с) модуляцию - (смысловое развитие) - лексико-семантическая замена слова или словосочетания ИЯ единицей.

Необходимо отметить, что первые три типа переводческих трансформаций применяются чрезвычайно редко, ввиду их узкой области применения. Они чаще всего связаны с названиями географических мест, новыми явлениями или предметами. В то время как последний тип, лексико-семантические замены, непосредственно связаны с логическими операциями, проделываемыми всегда и повсюду. Мы оперируем родо-видовыми отношениями (генерализация и конкретизация) и развиваем мысль до логического конца, стремясь из имеющихся посылов вывести ответ, сделать вывод (модуляция). По этой причине, лексико-семантические замены в процессе перевода встречаются очень часто. Случаи применения конкретизации – 10, генерализации – 7, модуляции – 17, калькирования – 1.

- Конкретизация

Конкретизация является лексико-семантической заменой имеющей более широкое значение единицы ИЯ единицей с более узким значением в ПЯ, и, обычно, использует два приема: добавление и манипуляции с родо-видовыми отношениями. Прием добавлений применяется для уточнения, конкретизации исходной единицы ИЯ в ПЯ, где родо-видовые связи отсутствуют, либо их трудно вывести. Обычно подбирается такая единица, которая входит в семантическое поле лексической единицы, в зависимости от контекста. При добавлении конкретизируемый член распространяется второстепенными членами.

Рассмотрим несколько примеров употребления приема добавления для достижения конкретизации:

What the hell's it doing out--snowing?"	А какая там погода - снег, что ли?
He had snow all over his coat.	Он весь был в снегу.
"Yeah.	- Да, снег.

(Сэлинджер)

Добавление компонента *погода*, который тематически связан с компонентом *снег*.

"You goin' out tonight?" he said.	- Ты куда-нибудь идешь вечером? - спрашивает он.
"I might. I might not. I don't know.	- Может, пойду, а может, и нет.

(Сэлинджер)

Добавление компонента *куда-нибудь*, уточняет обстоятельство места.

He's quite a gentleman."	Он вполне хорошо воспитан.
"Is that a sufficient reason to ask him to lunch?"	- По-твоему, этого достаточно, чтобы приглашать его к ленчу?
Michael did not notice the faint irony of her tone.	Майкл не заметил легкой иронии, прозвучавшей в ее голосе.

(Мозм)

Добавление компонента *по-твоему*, уточняет адресат высказывания.

Несколько примеров манипуляции родо-видовыми отношениями для достижения конкретизации.

Won't the fire light?"	Уголь не загорается?
"Oh yes, it lights all right."	- Да нет. Загораться-то он загорается.

(Джером)

Fire (огонь) трансформируется в *уголь* (горючее вещество).

"Will you come away with me?" he said finally to her; but the Reed shook her head, she was so attached to her home.	- Ну что же, полетишь ты со мною? - наконец спросила она, но Тростник только головой покачал: он был так привязан к дому!
---	---

(О. Уайльд)

Come away with me (пойдешь со мной) *полетишь со мной* - родо-видовые отношения, лететь (передвигаться по воздуху), способ передвижения.

- Генерализация

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением. Средствами создания генерализации в процессе перевода могут два приема: манипуляция родо-видовыми отношениями и приём опущения. При манипуляции родо-видовых отношений трансформация единиц очевидна, единица имеющая видовое значение заменяется на единицу, имеющую родовое значение. При применении приема опущения трансформация менее очевидна, так как здесь обычно опускаются второстепенные члены предложения, как определение, дополнение и обстоятельство. При этом количество информация о предмете резко уменьшается, в результате, единица исходного текста в переводе приобретает более широкое значение.

Рассмотрим некоторые из них:

"You going out anywheres special tonight?"	- Ты идешь куда-нибудь вечером?
"I don't know.	- Не знаю.
I might.	Возможно.

(Сэлинджер)

Опущение компонента *special*, который означает ‘*a thing, such as an event, product, or broadcast, that is designed or organized for a particular occasion or purpose*’ (Oxford Dictionaries Online), лишает характеристику обстоятельства места.

"Did one single scintilla of thought of any kind occur to you in connection with the matter, Jimmy, from beginning to end?"	"И неужели даже в глубине твоего сознания не шевельнулось подозрение, Джимми?"
"No, sir."	"Нет, сэр".

(Джером)

Опущение определительной группы: ... *in connection with the matter, from beginning to end*.

He shoved my book back with his hand so that he could see the name of it.	Он перевернул книгу, посмотрел на заголовок.
"Any good?" he said.	- Хорошая? - спрашивает.
"This sentence I'm reading is terrific."	- Да, особенно э т а фраза, которую я все время читаю.

(Сэлинджер)

опущение *any*, имеющее значение ‘*at all; in some degree*’ (Oxford Dictionaries Online).

"This is urgent, constable; have you seen two clergymen in shovel hats?"	- Срочное дело, констебль. Не видели двух патов?
The policeman began to chuckle heavily.	Полисмен засмеялся басом.
"I 'ave, sir; and if you arst me, one of 'em was drunk."	- Видел, - сказал он. - Если хотите знать, сэр, один был пьяный.

(Честертон)

Опущение *in shovel hats*, определения дополнения.

- Модуляция

Модуляцией называется лексико-семантическая замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы, то есть исходная единица в переводе получает смысловое развитие. Средствами модуляции являются,

кроме замены слова, приём добавления и контекстуальное развитие, то есть логическое развитие прагматического значения предыдущего высказывания.

Рассмотрим некоторые из них.

The critics are right, damn it, you're an actress and no mistake.'	Критики правы, черт побери, ты - настоящая актриса, ничего не скажешь.
'Have you only just discovered it?'	- И ты только сейчас это увидел?
'I knew you were pretty good, but I never knew you were as good as all that.'	- Я знал, что ты хорошо играешь, но и понятия не имел, что так хорошо.

(Мозм)

В этом примере строится логическая цепочка: *узнал*, потому что *увидел* (театр – сцена).

"We studied the Egyptians from November 4th to December 2nd," he said.	- Мы проходили Египет с четвертого ноября по второе декабря, - сказал он.
"You chose to write about them for the optional essay question."	- Ты сам выбрал эту тему для экзаменационной работы.
Would you care to hear what you had to say?"	Не угодно ли тебе послушать, что ты написал?
"No, sir, not very much," I said.	- Да нет, сэр, не стоит, - говорю.
He read it anyway, though.	А он все равно стал читать.

(Сэлинджер)

Say, имеет значение '*Utter words so as to convey information, an opinion, a feeling or intention, or an instruction*' (Oxford Dictionaries Online). Сказал – написал, логическое продолжение предыдущего высказывания, где упоминается в составе сказуемого глагол *to write*.

In the first place, I'd only written that damn note so that he wouldn't feel too bad about flunking me.	А главное, добавил-то я эту проклятую приписку, чтобы ему не было неловко меня проваливать.
"Do you blame me for flunking you, boy?" he said.	- Ты сердисься, что я тебя провалил, мой мальчик? - спросил он.
"No, sir! I certainly don't," I said.	- Что вы, сэр, ничуть! - говорю.

(Сэлинджер)

Blame имеет значение '*assign responsibility for a fault or wrong*' (Oxford Dictionaries Online) – *сердиться* имеет значение '*быть в раздражении, гневе, чувствовать злобу к кому-н.*' (Ожегов). Общие семы негативности по отношению к кому-либо, и контекст позволяют совершить подобную замену.

"Fitzgerald?"	С Фитцджеральд?
"Hell, no!"	- Какого черта!
I told ya. I'm through with that pig."	Я с этой свиньей давно не вожусь.

(Сэлинджер)

То, что передается посредством только интонации в ИЯ, восстанавливается в переводе добавлением предлога *с*, который *'Указывает на совместность, участие в одном и том же действии или состоянии двух или более лиц и предметов'*, что согласуется с контекстом.

"E said that was only your nonsense, sir, and that I'd better have enough for one to begin with; and then 'e asked me if I'd been eating green apples again."	"Он сказал, что это вздор, придуманный вами, сэр, и что для начала мне достаточно порции на одного. Потом он спросил меня, не ел ли я снова зеленые яблоки".
"And you told him?"	"И ты сказал "да"?"

(Джером)

Добавление «да» вытекает из предыдущей реплики и ожидания спрашивающего.

I doubt very much if you opened your textbook even once the whole term.	Сомневаюсь, открывал ли ты учебник хоть раз за всю четверть.
Did you?	Открывал?
Tell the truth, boy."	Только говори правду, мальчик!
"Well, I sort of glanced through it a couple of times," I told him.	- Нет, я, конечно, просматривал его раза два, - говорю.

(Сэлинджер)

Данный пример также демонстрирует контекстуальное развитие, предыдущее высказывание продолжается, в ИЯ сомнение у спрашивающего вызывает лишь факт совершения какого-либо действия, в переводе это действие называется.

- Калькирование

Калькированием называется создание нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. Здесь происходит замена составных частей лексической единицы оригинала (морфем или слов) их лексическими соответствиями в ПЯ. У нас встретился

единственный пример калькирования в переводе, при этом опускается географическое название местности *Hampstead*, но сохраняется лексическая единица, не принадлежащая к специфическому классу названий *Луг*.

But as the thing seemed so important, I thought perhaps the police had come about it."	А сейчас я и подумала: наверное, в этом пакете что-то важное, вот полиция за ним и пришла.
"So they have," said Valentin shortly.	- Так и есть, - быстро сказал Валантэн.
"Is Hampstead Heath near here?"	- Близко тут Луг?
"Straight on for fifteen minutes," said the woman, "and you'll come right out on the open."	- Прямо идти минут пятнадцать, - сказала женщина. - К самым воротам выйдете.

(Честертон)

Грамматические трансформации:

Грамматические трансформации (24) имеют место при преобразовании высказывания в ИЯ в ПЯ, при этом трансформации могут подвергаться все уровни предложения, как синтаксические, так и морфологические.

- Объединение предложений

Приём объединения предложений применяется, когда две или больше единицы высказывания в ИЯ имеют одно смысловое целое, продолжают одну тему. Иногда структура ПЯ также определяет структуру высказывания, как это, например, видно в этом примере:

He was only flattering me, though, because right away he said, "Listen. Are ya gonna write that composition for me? I have to know."	Он просто ко мне подлизывался, сразу спросил: - Слушай, ты напишешь за меня сочинение или нет? Мне надо знать.
"If I get the time, I will. If I don't, I won't," I said.	- Будет время - напишу, а не будет - не напишу.

(Сэлинджер)

Обращение *слушай*, синтаксически не может члениться от остальной части высказывания точкой.

В некоторых случаях полагается излишним повторение высказывания два раза, как это видно в этом примере.

"Where is she?" I asked him. "I oughta go down and say hello to her or something. Where is she? In the Annex?" "Yeah."	- Где же она? В том крыле, да? - Угу.
--	---------------------------------------

(Сэлинджер)

- Замена формы слова

Заменой формы слова называется замена грамматического значения слова (число, падеж, время и т.д.). Замена формы слова обусловлена трансформацией синтаксиса предложения и сочетаемостью, как в первом предложении, либо не обусловлена ничем, кроме выбора переводчика.

Ya got 'em handy?"	Они у тебя близко?
"No. I packed them already.	- Нет, я их уже убрал.
They're way in the top of the closet."	Они в шкафу, на самом верху.

(Сэлинджер)

В этом примере видно как подлежащее в ИЯ переводится в Р.п. в ПЯ, что, однако, вместе с этим меняется и тип предложения.

"You'll have a kipper, of course, Trixy?" said the mother, who had noticed nothing.	«Тебе, разумеется, копченой рыбы, Трикси?» - ничего не заметив, сказала мать.
"No, thank you, ma," said the small heroine, stifling a sob, and speaking in a dry, tremulous voice, "I'll have a kidney."	«Нет, благодарю вас, мама, - сдавленным, дрожащим голосом сказала маленькая героиня, подавляя рыдание, - я хочу почек».

(Джером)

Данный пример также демонстрирует смену падежа подлежащего *You* с И.п. на Д.п.

- Замена члена предложения

Заменой члена предложения называется смена грамматической роли в высказывании. Например, подлежащее в ИЯ преобразуется в ПЯ в дополнение или обстоятельство или определение в ИЯ трансформируется в обстоятельство и т.д. Иногда члены предложения в ИЯ в ПЯ заменяются на вводное слово, как это видно из этих примеров:

"And how do you think they'll take the news?"	- Как же, по-твоему, они отнесутся к этому известию?
"Well... they'll be pretty irritated about it," I said.	- Как сказать... Рассердятся, наверно, - говорю.

(Сэлинджер)

Подлежащее и сказуемое в ИЯ переводятся вводным словом *По-твоему*.

"I felt I must get him back to Hannah at any cost. I said,	Я чувствовал, что обязан во что бы то ни стало вернуть его мысли к Ганне, и сказал:
'I suppose you and your wife are still living in the old place?'	"Вы с женой вероятно, живете на прежнем месте?"
"'Yes,' he replied, 'if you can call it living.	"Да, - ответил он, - если можно назвать это жизнью.
It's a hard struggle with so many of us.'	Очень уж туго нам приходится. Семья-то у нас теперь большая".

(Джером)

Сказуемое в ИЯ переводится вводным словом *вероятно (I suppose)*.

Или же замена частей речи, как видно из нижеследующих примеров:

He over his gripe yet?"	Кончился у него грипп?
"Over it!	- Кончился?
Holden, he's behaving like a perfect--I don't know what...	Холден, он себя ведет как... как не знаю кто!..
He's in his room, dear. Go right in."	Он у себя, милый, иди прямо к нему.

(Сэлинджер)

Сказуемое, выраженное наречием *over* в ИЯ переводится в ПЯ глаголом *кончился*.

"Hannah's father!	"Отец Ганны?
Is he dead, then?"	Неужели он умер?"
"Well, not exactly, sir,' he replied.	"Ну, не совсем, сэр, - ответил Джосайя.
'He ran off about a twelvemonth ago with one of the young women who used to teach in the Sunday School, and joined the Mormons.	- Он удрал около года тому назад с одной из тех молодых женщин, которые преподают в воскресной школе, и присоединился к мормонам.
It came as a great surprise to every one.'	Все были крайне удивлены этим".

(Джером)

Вводное слово *then* выраженное наречием, переводится в ПЯ частицей *неужели*.

- Замена типа предложения

Заменой типа предложения называется перестройка синтаксиса высказывания, в результате чего сложное предложение может заменяться простым, главное предложение может заменяться придаточным и наоборот. Обычно простое предложение (ПП) в ИЯ преобразуется в переводе в сложное предложение (СП):

"You want me to lay the fires like that?"	- Вы хотите, чтобы я разжигала огонь этим способом?
"Yes, Amenda, we'll always have the fires laid like that in future, if you please."	- Да, Аменда, отныне всегда разжигайте огонь этим способом, прошу вас.

(Джером)

ПП трансформируется в СП.

"Things have not been going well with you, I'm afraid, Josiah?" I said.	"Боюсь, Джосайя, дела у вас не ладятся", - сказал я.
"No, sir," he replied quietly; "I can't say as they have, altogether."	"Нет, сэр, - спокойно отвечал он, - этого нельзя сказать.
That Hannah of yours has turned out a bit of a teaser."	Правда, ваша Ганна оказалась изрядной пилой".

(Джером)

ПП трансформируется в БСП.

Иногда простое двусоставное предложение преобразуется в разные типы односоставных предложений:

Ya like it?"	Нравится?
Stradlater nodded.	Стрэдлейтер кивнул.
"Sharp," he said.	- Шик, - сказал он.

(Сэлинджер)

ПП двусоставное трансформируется в ПП односоставное (определенно-личное, нераспространенное).

Лексико-грамматические трансформации:

Лексико-грамматические преобразования (6) либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются

межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

- Антонимический перевод

Антонимическим переводом называется лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе, или наоборот. Применение антонимического перевода нередко сочетается с использованием иных трансформаций (лексических и грамматических).

Did I ever tell you about that dog we had when we lived in Norwood?"	Я никогда не рассказывал вам про собаку, которая была у нас, когда мы жили в Норвуде?
--	---

(Джером)

Ever имеет значение '*at any time*' (Oxford Dictionaries Online), *никогда* 'ни в какое время, ни при каких обстоятельствах' (Ожегов), противопоставление времени.

"Think they'll make ya pay for em?" he said.	- А тебя не заставят платить? - спрашивает.
"I don't know, and I don't give a damn.	- Не знаю и знать не хочу.

(Сэлинджер)

Утвердительное *make ya pay* в ИЯ переводится в ПЯ антонимически: *не заставят платить*.

- Экспликация

Экспликацией называется описательный перевод, при котором лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, объясняющем ее значение на ПЯ.

Does she go to B. M. now?	Где она теперь учится - в Брин-Море?
She said she might go there.	Она говорила, что, может быть, поступит туда.

(Сэлинджер)

Высказывание *Does she go to B. M. now?* в ИЯ требует разъяснений. Во-первых, неясна аббревиатура *B. M.*, и второе, чем *B. M.* является. В переводе

аббревиатура разворачивается *Брин-Мор*, а также замена глагола *go* глаголом *учится*, указывает на то, что это учебное заведение.

1.2 Общие несобственно-вопросительные высказывания

Нетрансформированные общие несобственно-вопросительные высказывания

Общих несобственно-вопросов, не подвергшихся трансформации оказалось 6. Подобные высказывания выполняют выражают различные намерения:

But it is of you I want to talk.	Но мы говорим о тебе.
Can't I do anything for you?"	Не могу ли я что-нибудь сделать для тебя?"

(Джером)

Предложение услуги

Often we grow weary and faint-hearted. Is it not so, my friend?	Часто мы устаем и становимся малодушными, Разве это не так, друг мой?
No one has faith in us, and in our dark hours we doubt ourselves.	Никто не верит в нас, и в часы отчаянья мы сами сомневаемся в себе.

(Джером)

Риторический вопрос

Однако кроме традиционных типов общего вопросительного высказывания встретились несколько видов эллиптических вопросов (7), которые также можно отнести к общим вопросительным высказываниям, так как они требуют положительного или отрицательного ответа, хотя и выражают различные прагматические значения:

She knows you."	Она тебя знает.
"Who does?" I said.	- Кто меня знает?
"My date."	- Моя девушка.
"Yeah?" I said.	- Ну да! - сказал я.

(Сэлинджер)

Удивление (Yeah?)

"Well?" cried Valentin, moving slowly, but with burning eyes, "and then?"	- Так! - вскричал Валантэн, медленно поднимаясь на ноги. Глаза его горели. - И что же?
"The parson at the door he says all serene,	- А он стоит себе в дверях и говорит:
'Sorry to confuse your accounts, but it'll pay for the window.'	"Простите, перепутал. Ну, это будет за окно". -

(Честертон)

Заинтересованность

"Indeed?" asked the detective, with great sympathy.	- Правда? - посочувствовал сыщик.
---	-----------------------------------

(Честертон)

Сочувствие

Трансформированные общие несобственно-вопросительные высказывания

Лексические трансформации

Лексические трансформации, или лексико-семантические замены – это «Лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа» (Комиссаров 1990: 247).

- Конкретизация

Рассмотрим несколько примеров употребления приема конкретизации:

He didn't feel like horsing around.	Он не любил, когда валяли дурака.
He was shaving and all.	Тем более он брился.
"Wuddaya wanna make me do--cut my goddam head off?"	- Хочешь, чтоб я себе глотку перерезал?
I didn't let go, though.	Но я его не отпускал.

(Сэлинджер)

В данном примере целое переводится частью – *голова-глотка*.

Can you picture to yourself a living creature less eager to attract attention?	Можете ли вы вообразить живое существо, которое в меньшей мере стремилось бы привлечь к себе внимание?
--	--

(Джером)

Добавление дополнения *к себе* в переводе конкретизирует субъекта действия.

- Генерализация

Рассмотрим несколько примеров употребления приема генерализации:

Haven't I been giving a perfect performance of the village maiden for the last forty-eight hours?	«Никто бы так не сыграл сельскую барышню, как я это делаю вот уже два дня».
---	---

(Мюссет)

Противопоставление *I* (1л. ед.ч.) и *никто* (ни один человек) является обобщением.

"Does changing the salt and sugar never pall on you as a jest?"	- Вам не приелся этот розыгрыш?
The waiter, when this irony grew clearer, stammeringly assured him that the establishment had certainly no such intention; it must be a most curious mistake.	Когда ирония дошла до лакея, тот, сильно запинаясь, заверил, что ни у него, ни у хозяина и в мыслях не было ничего подобного. Вероятно, они просто ошиблись.

(Честертон)

Опущение подлежащего в ИЯ *changing the salt and sugar*, связанное с компонентом *розыгрыш*, лишает его от его характеристики, что расширяет его значение.

- Модуляция

Ниже рассмотрим несколько примеров употребления приема модуляция:

"No kidding, you gonna use your hound's-tooth tonight or not?"	Нет, серьезно, дашь мне свою куртку, если она тебе не нужна?
I spilled some crap all over my gray flannel."	Я залил свою серую какой-то дрянью.

(Сэлинджер)

Для того чтобы передать содержания высказывания ИЯ в переводе осуществляется добавление условного придаточного.

'If you're very nice to Julia I dare say she'll give you a photograph of herself when you go.'	- Если вы будете очень любезны с Джулией, она, возможно, подарит вам на прощанье свою фотографию.
'Would you?'	- Правда? Подарите?

(Мозм)

В этом примере в переводе высказывание является результатом логического развития предыдущего высказывания.

Грамматические трансформации

Грамматические трансформации (24) имеют место при преобразовании высказывания в ИЯ в ПЯ, при этом трансформации могут подвергаться все уровни предложения, как синтаксические, так и морфологические.

- Членение предложения

Грамматическое членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры в ПЯ. В рассматриваемых нами примерах общих несобственно-вопросов встречается членение обращения в отдельное высказывание:

"Swallow, Swallow, little Swallow," said the Prince, "will you not stay with me one night longer?"	- Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! - взмолился Счастливый Принц. - Не останешься ли ты до утра?
--	--

(О. Уайльд)

- Объединение предложений

Рассмотрим несколько примеров употребления приема модуляция объединения предложений:

Listen. If you're not going out anyplace special, how 'bout lending me your hound's-tooth jacket?"	Слушай, если тебе никуда не надо идти, дай мне свою замшевую куртку на вечер.
--	---

(Сэлинджер)

- Замена члена предложения

Рассмотрим несколько примеров замены члена предложения:

'You won't forget my photograph?'	- Вы не забыли, что обещали мне фотографию?
'I think there are some in Michael's den.'	- Думаю, у Майкла в кабинете найдется что-нибудь подходящее.
Come along and we'll choose one.'	Пойдемте, вместе выберем.

(Мозм)

Му, определение, в форме притяжательного местоимения, переводится дополнением в Д.п. *мне*.

- Замена типа предложения

'Oh, my love, don't you know there isn't anything in the world I wouldn't do for you?'	- Ах, моя любовь, разве вы не знаете, что я сделала бы для вас все на свете!
It'll be so wonderful; it'll bring us so close together and I shall be so proud of you.'	Это будет так замечательно, это так сблизит нас, и я буду так вами горда!

(Мозм)

Данный пример демонстрирует замену типа предложения по характеру предикативных отношений (с отрицательное на утвердительное); по смене пунктуации (вопросительный знак на восклицательный).

Лексико-грамматические трансформации:

Лексико-грамматические преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

- Антонимический перевод

В высказывании трансформации может подвергнуться одно или больше единиц, когда противопоставляются разные члены предложения друг другу. В этом примере антонимически переводятся сочетания *wholly unaware* - хоть немного знать; *does next to nothing but hear* – все время слушает.

"Has it never struck you that a man who does next to nothing but hear men's real sins is not likely to be wholly unaware of human evil?"	- Вы никогда не думали, что человек, который все время слушает о грехах, должен хоть немного знать мирское зло?
But, as a matter of fact, another part of my trade, too, made me sure you weren't a priest."	Правда, не только практика, но и теория моего дела помогла мне понять, что вы не священник.

(Честертон)

- Экспликация

При экспликации многозначные слова и слова с переносным значением в ИЯ получают в переводе толкование:

Indeed, in thus taking a few of his bald ideas and shaping them into readable form, am I not doing him a kindness, and thereby returning good for evil?	И разве, воспользовавшись некоторыми из его ничем не украшенных мыслей и приведя их в удобочитаемый вид, я не оказал ему услугу, отплатив добром за зло?
---	--

(Джером)

В данном примере определение *bald* (лысый) переводится как *ничем не украшенные мысли*, что раскрывает значение иносказания.

§2. Перевод специальных вопросительных высказываний.

Специальный вопрос задается с целью получения более подробной или более точной информации о чем-то, уже известном собеседнику в целом: специальный вопрос всегда начинается с вопросительного слова или словосочетания, которое показывает, что именно интересует говорящего. В качестве вопросительных слов употребляются вопросительные местоимения *what, who, whom, whose, which, when, why, where, how* и словосочетания с ними, поэтому специальный вопрос еще называется *wh-question*. Вопросительное слово в специальном вопросе заменяет член предложения, к которому ставится вопрос.

По рассмотрении собранных 183 примеров в форме специальных вопросов обнаружилось, что 106 (58%) вопросительных высказываний представляют собой собственно-вопросы, и 77 (42%) несобственно-вопросов. Количество собственно-вопросов немного преобладает, на 16%. Цель специального

вопроса – выяснить более подробную информацию, что, видимо, влияет на количество собственно- и несобственно-вопросов.

2.1 Специальные собственно-вопросительные высказывания

Специальные собственно-вопросительные высказывания используются в своей первичной функции: запрашивают определенную конкретную информацию. Среди рассмотренных нами 106 собственно-вопросительных высказываний 43 не подверглись переводческим трансформациям, и 63 подверглись переводческим трансформациям.

Нетрансформированные специальные собственно-вопросительные высказывания

Специальных собственно-вопросов, не подвергшихся переводческой трансформации оказалось 43. Приведем некоторые из них.

Why didn't you come back this morning?"	Отчего ты не вернулся утром?"
"I couldn't, sir," Jimmy answered, "I was so queer.	"Я не мог, сэр, - отвечал Джимми, - мне было так плохо.
Mother made me go to bed."	Мать заставила меня лечь в постель".

(Джером)

'Prove it then,' she said violently.	- Докажите это тогда! - горячо сказала она.
'How can I prove it?	- Как я могу доказать?
You know I'm decent really.'	Ты сама знаешь, я действительно порядочный человек.

(Мозм)

Трансформированные специальные собственно-вопросы

Из специальных собственно-вопросительных высказываний (63) лексической трансформации подверглись 39, грамматической – 20 и лексико-грамматической – 4.

Лексические трансформации

Лексические трансформации, или лексико-семантические замены – это «Лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не

совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа» (Комиссаров 1990: 247).

- Конкретизация

Прием конкретизации в специальных вопросах обычно конкретизирует второстепенные члены предложения ИЯ.

"What sort of a gent was he, sir?" questioned the man.	"Как выглядел этот джентльмен, сэр?" - спросил он.
"A tall thin gentleman, very shabbily dressed--might be mistaken for a tramp."	"Высокий, худой, очень грязно одетый, - его можно было принять за бродягу".

(Честертон)

Sort (a category of people or things with a common feature – тип, вид) переводится сказуемым *выглядеть* (Иметь тот или иной вид): конкретизируется всего один лишь признак, его наружность, из других множества признаков джентльмена.

"Well, then, why on earth don't you have one?"	"Так почему ты, глупышка, не хочешь есть рыбу?"
--	---

(Джером)

Местоимение *one* употребляется в качестве заместителя слова, которым является слово *рыба*.

- Генерализация:

"Well, mum," replied Amenda, in a tone of genial frankness, "to tell you the truth, I don't think it ever will."	- По правде сказать, - ответила Аменда задушевно-откровенным тоном, - не думаю, чтобы он изготовился.
"What's the reason?"	- В чем же дело?

(Джером)

Reason (a cause, explanation, or justification - причина) – дело (надобность, нужда; событие, обстоятельство): причина генерализуется, так как причин может быть множество.

"Here are the letters, Margery.	- Письма готовы, Марджори.
What appointments have I got for this afternoon?"	Какие на сегодня у меня назначены встречи?
Julia with half an ear listened to the list Margery read out and, though she knew the room so well, idly looked about her.	Джулия вполуха слушала список, который читала Марджори, и от нечего делать оглядывала комнату, хотя помнила ее до мелочей.

(Моэм)

Замена *afternoon* компонентом *сегодня*, генерализует высказывание, так как часть времени суток обозначается целым.

"What are we going to do about a hoss for you, Bob?"	- Как же нам быть с лошастью, Боб?
We ain't got long to wait here.	Засиживаться здесь нельзя.

(О. Генри)

Опущение дополнения *for you* в переводе служит генерализации высказывания.

- Модуляция:

How'd she happen to mention me?"	Как это она меня вспомнила?
I was pretty excited. I really was.	- Я и на самом деле волновался, правда!
"I don't know, for Chrissake.	- Да почему я знаю, черт возьми!

(Сэлинджер)

Замена однокоренных *упоминать* (*mention*) и *вспоминать* связаны причинно-следственными отношениями. Чтобы упомянуть, необходимо вспомнить.

"Well, where are you going?" asked the other, staring.	- А куда мы едем? - ошарашенно спросил инспектор.
--	---

(Честертон)

Исходя из контекста, в переводе подлежащее претерпевает замену с местоимения 2л. ед.ч. на 1л. мн.ч.

"What's the matter with you, boy?" old Spencer said.	- Что ты с собой делаешь, мальчик? - сказал старый Спенсер.
He said it pretty tough, too, for him.	Он заговорил очень строго, так он раньше не разговаривал.

(Сэлинджер)

Смена пассивного залога активным, является результатом смыслового развития (добавление *с собой*).

Грамматические трансформации:

Грамматические трансформации (20) имеют место при преобразовании высказывания в ИЯ в ПЯ, при этом трансформации могут подвергаться все уровни предложения, как синтаксические, так и морфологические.

- Членение предложения

Членение предложения в переводе часто обусловлено синтаксисом диалога в русском языке: после слов автора ставятся точка и тире, если вторая часть представляет собой новое предложение, — начинается с прописной буквы (Розенталь: §49.5). В русском языке видится стремление к парцелляции, разграничить смысловые и интонационные единицы в отдельные высказывания до и после авторских слов. Поэтому в переводе в зависимости от цели высказывания возникает дополнительное повествовательное, вопросительное или восклицательное высказывание. В то время как в английском языке вопросительные слова идут после запятых и точек с запятыми. Ниже рассмотрим несколько примеров.

'And his business,' I inquired--'the timber business, who carries that on?'	"А его предприятие, - осведомился я, - торговля лесными материалами? Кто стоит во главе дела?"
"'Oh, that!' answered Josiah. 'Oh, that had to be sold to pay his debts--leastways, to go towards 'em.'	"Дело пришлось ликвидировать, - ответил Джосайя, - чтобы уплатить долги отца или хотя бы покрыть часть их".

(Джером)

"How in Tartarus," cried Flambeau, "did you ever hear of the spiked bracelet?"	- А, черт! - заорал Фламбо. - Вы-то откуда знаете про наручники?
"Oh, one's little flock, you know!" said Father Brown, arching his eyebrows rather blankly.	- От прихожан, - ответил Браун, кротко поднимая брови.

(Честертон)

- Замена формы слова

Замена формы слова обусловлена трансформацией синтаксиса предложения и сочетаемостью, как в первом предложении, либо не обусловлена ничем, кроме как выбором переводчика как во втором примере.

"You seemed all right in the morning," I said; "what's made you queer?"	"Ты выглядел здоровым сегодня утром, - сказал я. - Отчего же тебе вдруг стало плохо?"
"What Mr. Jones give me, sir: it upset me awful."	"От того лекарства, которое дал мне мистер Джонс. Оно сразу свалило меня с ног".

(Джером)

Made you (Р.п.) – *тебе* (Д.п.) (приводит к переходу от активного залога к пассивному залогу – замена формы слова).

He caught something doubtful in her tone.	Он услышал в ее голосе некоторое сомнение.
'What's wrong then?	- В чем же тогда вопрос?
The part's wonderful.	Твоя роль замечательная.
I mean, it's the sort of thing that you can do better than anyone in the world.	Такие вещи ты умеешь делать лучше всех.

(Мюэр)

Подлежащее в исходном тексте *What* (И.п.) – *в чем* (Т.п.).

- Замена члена предложения:

He caught something doubtful in her tone.	Он услышал в ее голосе некоторое сомнение.
'What's wrong then?	- В чем же тогда вопрос?
The part's wonderful.	Твоя роль замечательная.
I mean, it's the sort of thing that you can do better than anyone in the world.	Такие вещи ты умеешь делать лучше всех.

(Мюэр)

Сказуемое *wrong* заменяется в переводном высказывании подлежащим *вопрос*.

"Why, what proof is there that this has anything to do with them?"	- Чем вы докажете, что это связано с нами?
Valentin almost broke his bamboo stick with rage.	От злости Валентэн чуть не сломал бамбуковую трость.
"Proof!" he cried.	- Чем докажу! - вскричал он.
"Good God! the man is looking for proof!"	- О, Господи! Он ищет доказательств!

(Честертон)

Замена дополнения сказуемым: ...*what proof* – чем докажете...

"What on earth has happened?" Amenda would reply:	"Что там произошло?" - Аменда неизменно отвечала:
"Oh, it's only James, mum, making himself generally useful."	"О мэм, это Джеймс помогает чем может".

(Джером)

Иногда можно говорить о нулевой замене члена предложения: *on earth* – 0.

- Замена типа предложения:

"How has it come to this, old fellow?" I asked, laying my hand upon his shoulder.	"Как ты дошел до этого, старина?" - спросил я, кладя руку ему на плечо.
---	---

(Джером)

Неопределенно-личное предложение (*How has it come...*) в тексте оригинале переводится определенно-личным предложением (*Как ты дошел...*).

"Yees, sir, they said it 'ad a tail.	"Точно, сэр. Все говорят, что она хвостатая.
Where do you go to see it, sir?"	А куда надо идти, чтобы увидеть ее?"
"Go! You don't want to go anywhere.	"Никуда не надо ходить.
You'll see it in your own garden at ten o'clock."	Ты увидишь ее в собственном саду в десять часов вечера".

(Джером)

Определенно-личное предложение (*Where do you go...*) в тексте оригинале переводится обобщенно-личным предложением (*А куда надо идти...*).

Лексико-грамматические трансформации

Лексико-грамматические преобразования (4) либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

- Экспликация:

Coroners have quaint ideas!) "Why didn't you apply to the relieving officer?"	У следователей бывают иногда престранные взгляды!) Почему ты не обратился к попечителю, который обязан помогать приходским беднякам?"
"Cos I didn't want no relief," replied Jim sullenly.	"Потому что я не желал никакой помощи, - упрямо ответил Джим.

(Джером)

Придаточное предложение *который обязан помогать приходским беднякам*, эксплицирует английское сочетание *relieving officer*.

The red-faced shopman regarded him with an eye of menace; but he continued gaily, swinging his cane,	Багровый лавочник грозно взглянул на него, но Валантэн продолжал, весело помахивая тростью:
"Why," he pursued, "why are two tickets wrongly placed in a greengrocer's shop like a shovel hat that has come to London for a holiday?"	- Почему переставленные ярлычки на витрине зеленщика напоминают нам о священнике, прибывшем на праздники в Лондон?

(Честертон)

Shovel hat (шляпа с широкими полями, загнутыми по бокам) – *священник*: обычно в Англии носили священники, поэтому в переводе дается расшифровка этого слова.

- Компенсация

Компенсация – это замена слова, части речи или словосочетания равным по функциональности аналогом со схожим значением.

He never sat down in a chair. Just always on the arm.	Никогда не сядет по-человечески, обязательно на ручку.
"Where the hellja get that hat?" he said.	- Где ты взял эту дурацкую шапку? - спрашивает.
"New York."	- В Нью-Йорке.

(Сэлинджер)

Замена вводное слова *the hellja* определением *дурацкую* следует рассматривать как компенсацию эмоциональности, так как переводчик не нашел способа передать его прямым текстом.

"Where'dja get that hat?" Stradlater said.	- Где ты отхватил такую шапку? - спросил Стрэдлейтер.
He meant my hunting hat. He'd never seen it before.	Он только сейчас заметил мою охотничью шапку.

(Сэлинджер)

Стилизация под разговорную речь также может быть достигнута компенсацией: *Where'dja get...? - Где ты отхватил...?*

"Well, then, why on earth don't you have one?"	"Так почему ты, глупышка, не хочешь есть рыбу?"
"Cos Jessie's going to have one, and you told me to be original," and here the poor mite, reflecting upon the price her originality was going to cost her, burst into tears. * * * * *	"Оттого что Джесси попросила рыбы, а ты велела мне быть оригинальной". - И при мысли о том, какой ценой приходится платить за оригинальность, бедняжка разразилась слезами.

(Джером)

Добавление эмоционально окрашенного компонента *глупышка* компенсирует сочетание с эмоциональным значением *why on earth*.

2.2 Специальные несобственно-вопросительные высказывания

Специальные несобственно-вопросительные высказывания выполняют вторичные функции, выражают отношение, мнение, утверждение, предположение, сомнение, уточнение, предложение, согласие, разочарование, удивление, приветствие и т. д. Общее количество рассматриваемых нами примеров специальных несобственно-вопросительных высказываний 77. Среди этой группы 23 не подверглись трансформации, 54 подверглись переводческой трансформации. Большее количество подвергшихся трансформации вопросительных высказываний свидетельствует о том, что несобственно-вопросы больше подвергаются переводческим трансформациям из-за их разнообразных прагматических целей, передать которые в адекватной форме и сохранить их функциональное значение представляется сложным.

Нетрансформированные специальные несобственно-вопросительные высказывания

Не подвергшихся трансформации вопросительных высказываний оказалось 23. В них входят несколько групп с разным прагматическим значением. Это риторические (13), приветствие (7), разочарование (2), предположение (1).

Риторические:

(Джером)

What reason had I for rejecting this fair young creature's love for Josiah?	Какие же у меня были основания отвергать любовь этого прелестного юного создания к Джосаи?
"I took her photo from my desk.	Я достал из письменного стола фотографию Джулианы.

(Джером)

Приветствие:

Boy, did I get in that house fast.	Я пулей влетел к ним в дом.
"How are you, Mrs. Spencer?" I said.	- Как вы поживаете, миссис Спенсер? - говорю.
"How's Mr. Spencer?"	- Как здоровье мистера Спенсера?

(Сэлинджер)

Разочарование:

She wrenched herself away from the arm he had round her shoulder.	Она вывернулась из-под руки, обнимавшей ее за плечи.
'How could you?	- Как вы могли?
How could you?	Как вы могли?
'I had nothing to do with it.'	- Я тут совершенно ни при чем.
'That's a lie.	- Ложь.

(Мозм)

Предположение:

Well, unless it means something to you, why don't you go over to Paris with him for a fortnight when we close?	Ну, если это тебе не так важно, почему бы вам с ним не отправиться на пару недель в Париж, когда мы закроемся?
He won't be sailing till August.	Он не отплывет в Америку раньше августа.
It might get him out of your system.'	Может, тогда утихомиришься!
'Oh, he wouldn't.	- Он не хочет.

(Моэм)

Трансформированные специальные несобственно-вопросительные высказывания

Подвергнувшимся трансформации специальных несобственно-вопросов оказалось 54. Подвергнувшимся лексической трансформации – 25; грамматической – 26; лексико-грамматической – 3. В этой группе вопросительных высказываний количество подвергшихся лексической и грамматической трансформации практически одинаково, что, видимо, вызвано прагматическим значением специальных несобственно-вопросов, где уточняются некоторые вторичные функции определенных частей речи высказывания.

Лексические трансформации

Лексические трансформации, или лексико-семантические замены – это «Лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа» (Комиссаров 1990: 247).

- Конкретизация

Рассмотрим несколько примеров сужения значения:

"In the distance it sees a policeman, and stops suddenly within the shelter of a shadow.	В отдалении он замечает полисмена и внезапно останавливается, спрятавшись в тени.
'Now what's he doing there,' it says, 'and close to our door too?'	"Что ему нужно, этому полисмену, да еще так близко от нашей двери? - думает кот.
I can't go in while he's hanging about.	- Пока он торчит здесь, мне нельзя войти.

(Джером)

Подлежащее в тексте оригинале, выраженное местоимением 3л. ед.ч. *he*, заменяется в переводе существительным *полисмен*. Таким образом конкретизируется субъект действия.

What is it stills the small but irritating voice of conscience when we have successfully accomplished some extra big feat of swindling?	Чем мы успокаиваем негромкий, но раздражающий нас голос совести, который иногда говорит в нас после успешно завершённого крупного мошенничества?
---	--

(Джером)

Добавление придаточного предложения *который иногда говорит в нас*, уточняет условие возникновения этого чувства – *when we have successfully accomplished...* (после успешно завершённого...).

'What d'you say to a bottle of pop to celebrate?' he said.	- Как вы смотрите, не открыть ли нам бутылочку шампанского, чтобы отметить это событие? - спросил он.
'It looks to me as though mother and Julia were thoroughly upset.'	- Похоже, что мама и Джулия совсем расстроились.

(Мозм)

Добавление *не открыть ли нам*, служит для уточнения, раскрытия предложения, сделанного Майклом.

- Генерализация

Рассмотрим несколько примеров обобщения значения:

"They grumbled a good deal, and there was a talk at one time of a sort of a strike, but what could they do?"	Они стали ворчать и даже поговаривали о забастовке, но что поделать?
--	--

(Джером)

Опущение *a good deal* лишает характеристику действия (*ворчать*), что приводит к генерализации.

What had the stealing of a blue-and-silver cross from a priest from Essex to do with chucking soup at wall paper?	Где связь между кражей креста и пятном супа на обоях?
What had it to do with calling nuts oranges, or with paying for windows first and breaking them afterwards?	Перепутанными ярлычками? Платой вперед за разбитое окно?

(Честертон)

Опущение группы определений к слову крест (*blue-and-silver from a priest from Essex*) описывает ситуацию лишь в общих словах, сохранив лишь ключевые слова. Во втором высказывании в переводе высказывание

членится, образуя два самостоятельных высказывания, опускаются подлежащее и сказуемое в обоих высказываниях.

Why, I brought them, of course!	Я их привел.
How did I do it?	Как?
Why, I'll tell you if you like!	Что ж, я скажу, если хотите.

(Честертон)

Опущение всех членов предложения в переводном высказывании кроме вопросительного слова *Как?* генерализует высказывание.

- Модуляция

Рассмотрим несколько примеров смыслового развития:

He meant to get out of the army as quickly as possible.	Майкл намеревался уйти из армии как можно скорее.
What was the good of having a bit of influence if you didn't use it?	Что толку иметь хоть какие-то связи, если не использовать их?

(Мозм)

Компонент *a bit of influence* трансформируется в *хоть какие-то связи*, что является переосмыслением сочетания.

"What's mumma's naughty boy doing out of bed?"	- Что делает здесь мой непослушный мальчик? Кто это удрал из кровати?
--	--

(Джером)

Модуляция в этом примере выражена заменой прилагательного *mumma's* (мамин) - *мой*. Второе высказывание также является осмыслением сочетания *out of bed* – *Кто это удрал из кровати?*

"Why can't you be like the Happy Prince?" asked a sensible mother of her little boy who was crying for the moon. "The Happy Prince never dreams of crying for anything."

- Постарайся быть похожим на Счастливого Принца! - убеждала разумная мать своего мальчугана, который все плакал, чтобы ему дали луну. - Счастливый Принц никогда не капризничает!

(О. Уайльд)

Смена типа предложения по цели в переводе является результатом смыслового развития, раскрытия прагматического значения высказывания.

"Well, sir," began the former, with smiling importance, "and what may- ?"	- Итак, сэр, - важно улыбаясь, начал инспектор, - чем мы можем...
---	---

(Честертон)

Замена подлежащего высказывания оригинала на *мы* в эллиптическом вопросительном высказывании свидетельствует о логическом преобразовании высказывания.

Грамматические трансформации

Грамматические трансформации имеют место при преобразовании высказывания в ИЯ в ПЯ, при этом трансформации могут подвергаться все уровни предложения, как синтаксические, так и морфологические.

- Членение предложения:

I was not frightened, because it was a soft, gentle hand that I well knew, so I merely laid my cheek against it.	Я не испугался, так как это была нежная и мягкая, хорошо знакомая мне рука, и просто прижался к ней щекою.
"What's mumma's naughty boy doing out of bed?"	- Что делает здесь мой непослушный мальчик? Кто это удрал из кровати?

(Джером)

Doesn't he know I'm crazy to marry him? Why doesn't he kiss me, kiss me, kiss me? I wonder if I dare tell him I'm absolutely sick with love for him.)	городит всю эту чепуху?! Неужели не понимает, что я до смерти хочу за него выйти? Почему он не целует меня? Ну почему? Почему? Хватит у меня духу сказать, что я просто больна от любви к нему?"
---	--

(Моэм)

Членение предложения на несколько отдельных предикативных структур обуславливается как видно из вышеприведенных примеров как особенностями синтаксического построения высказываний в ИЯ и ПЯ, так и эмоциональной насыщенностью высказываний.

- Объединение предложений

Приём объединения предложений применяется, когда две или больше единицы высказывания в ИЯ имеют одно смысловое целое, продолжают одну тему:

But before he had opened his wings, a third drop fell, and he looked up, and saw – Ah! what did he see?	Но не успела она расправить крылья, как упала третья капля. Ласточка посмотрела вверх, и что же увидела она!
---	--

(О. Уайльд)

- Замена члена предложения

Рассмотрим несколько примеров:

"It is not to Egypt that I am going," said the Swallow. "I am going to the House of Death. Death is the brother of Sleep, is he not?"	- Не в Египет я улетаю, - ответила Ласточка. – Я улетаю в Обитель Смерти. Смерть и Сон не родные ли братья?
---	---

(О. Уайльд)

Замена члена в этом высказывании выражается в соединении в переводе двух подлежащих соединительным союзом *и Смерть и Сон*, что ставит их в равное положение, тогда как в тексте оригинала подлежащее *Сон* является дополнением.

If the poor were not there for him to be good to, what could he do?	Что стал бы он делать без бедняков, которым можно благодетельствовать?
He would be unable to reform at all.	Он никак не мог бы измениться к лучшему.
It's a great comfort to think that the poor will always be with us.	Большое утешение знать, что есть люди, нуждающиеся в грошовой милостыне.

(Джером)

Сочетание *to be good to* – именное сказуемое в переводе заменено на глагольное сказуемое (*благодетельствовать*).

"What does a man do when he finds himself growing old, and feels that it is time for him to think seriously about securing his position in the next world?"	Что делает человек, когда приходит старость и настает время серьезно подумать о том, как обеспечить себе теплое местечко в потустороннем мире?
Why, he becomes suddenly good to the poor.	Он внезапно начинает заниматься благотворительностью.

(Джером)

Замена членов предложения, сказуемого с дополнением *feels that it is time* – *настает время*, и дополнение *position* – *теплое местечко*.

- Замена типа предложения

В специальных вопросительных высказываниях, обычно, предикативная структура может меняться по цели высказывания:

You know what our takings are.	Тебе известно, какие у нас сборы.
How can I?	Я не могу.

(Мозм)

Замена типа предложения по цели высказывания с вопросительного на повествовательный.

"What more can you want?"	- Чего же вам еще?
The plot has never been used before, and the characters are entirely original!"	Сюжет этот никем не использован, а характеры вполне оригинальны!

(Джером)

Опущение главных членов предложения подлежащего и сказуемого в переводном высказывании.

'Christ, the place is like a pig-sty.	- Господи, настоящий свинушник.
Why the hell don't you get a charwoman in?"	Почему вы не пригласите поденщицу, чтобы она здесь убрала?

(Мозм)

Добавление придаточного предложения (*чтобы она здесь убрала*) трансформирует простое предложение в сложное подчинительное предложение.

Лексико-грамматические трансформации

Лексико-грамматические преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

- Антонимический перевод:

But if you get on the other side, where there aren't any hot-shots, then what's a game about it?	А если попасть на д р у г у ю сторону, где одни мазины, - какая уж тут игра?
Nothing.	Ни черта похожего.
No game.	Никакой игры не выйдет.

(Сэлинджер)

Замена компонента *hot-shots* (an important or exceptionally able person – опытный, пробивной человек) на компонент с противоположным значением *мазины* (тот кто делает промахи).

- Экспликация:

'Now what's all this Tosca stuff about?'	- Ну, а теперь объясни, по какому поводу вся эта сцена из "Тоски"? [опера Джакомо Пуччини (1858-1924), итальянского композитора]
'Michael's going to America.'	- Майкл уезжает в Америку.

(Мюллер)

Добавление к высказыванию *a теперь объясни* (*Now what's all about*), а также *Tosca stuff* ('Stuff - matter, material, articles, or activities of a specified or indeterminate kind that are being referred to, indicated, or implied') - *сцена из «Тоски»* ('Сцена - отдельная часть действия, эпизод в пьесе, повести, романе') служат разъяснению значения вопросительного высказывания.

- Компенсация:

You couldn't hide a thing from that woman.	Да, от нее ничего не скроешь.
'Then why did you put the idea into my head?'	- Тогда зачем ты навела меня на эту мысль?
I wish to goodness you'd express yourself so that a fellow can understand.'	Выражайся, ради всего святого, так, чтобы тебя можно было понять.
Julia did.	Это Джулия и сделала.

(Мюллер)

Сочетание ... *put the idea* (Вложить идею) в переводе заменено на *навести на мысль*. Это диктуется узусом русского языка.

§3. Перевод альтернативных вопросительных высказываний

3.1 Альтернативные собственно-вопросительные высказывания

Альтернативные собственно-вопросы предлагают адресату выбрать между данными вариантами, которые являются истинно вопросами, в своей первичной функции. Подобных примеров оказалось 5.

Альтернативных собственно-вопросов, не подвергнувшихся переводческой трансформации оказалось 4.

"Good or bad?" queried Brown.	- Хорошей или плохой? - спросил Браун.
"Bad," responded MacShaughnassy emphatically.	- Плохой! - с ударением заявил Мак-Шонессн.

(Джером)

'No poor people in the village, or anywhere near?'	- Нет бедняков в деревне или где-нибудь поблизости?"
"'You won't find a poor person within five miles of the estate,' he replied proudly.	"Вы не найдете ни одного бедняка на расстоянии пяти миль от поместья, - с гордостью ответил мой двоюродный брат.

(Джером)

"A kidney or a kipper for you, Jessie?" asked the mother, addressing the elder child first.	"Тебе, Джесси, копченой рыбы или почек?" - спросила мать, обращаясь к старшей девочке.
Jessie hesitated for a moment, while her sister sat regarding her in an agony of suspense.	Джесси мгновение колебалась, а ее младшая сестра смотрела на нее в тоскливом ожидании.
"Kipper, please, ma," Jessie answered at last, and the younger child turned her head away to hide the tears.	"Пожалуйста, копченой рыбы, мама", - ответила наконец Джесси, и младшая девочка отвернулась, чтобы скрыть слезы.

(Джером)

Альтернативных собственно-вопросов, подвергшихся трансформации – 1.

"We win, or what?" he said.	- Кто победил - мы или не мы? - спрашивает.
"Nobody won," I said. Without looking up, though.	- Никто не победил, - говорю, а сам не поднимаю головы.

(Сэлинджер)

Данный пример претерпел переводческую трансформацию – модуляцию, которая заключается в добавлении подлежащего в альтернативной форме и замене неопределенного местоимения *what*.

3.2 Альтернативные несобственно-вопросительные высказывания

Альтернативные несобственно-вопросительные высказывания выполняют вторичные функции и не предлагают выбрать один из предложенных вариантов. Они выражают сомнение, предположение, просьбу и т.д. Подобных высказываний у нас 4.

Среди альтернативных несобственно-вопросов не подвергшихся трансформации оказался один пример.

Don't you see we must either follow one wild possibility or else go home to bed?"	Неужели вы не поняли, что нам надо хвататься за любую, самую невероятную случайность или идти спать?
---	--

(Честертон)

Альтернативных несобственно-вопросов, подвергшихся трансформации – 3. Они претерпели грамматические трансформации.

Was it possible that three months had made so much difference in him, or was it merely that for years she had still seen him with the eyes that had seen him when he came on the stage to rehearse at Middlepool in the glorious beauty of his youth and she had been stricken as with a mortal sickness?	Неужели каких-то три месяца могли так его изменить? А может быть, все годы она смотрела на Майкла глазами, которые впервые увидели его, когда он вышел в Миддлпуле на сцену во всем великолепии юности и красоты и поразил ее любовью, как смертельной болезнью?
---	--

(Мозм)

В данном примере можно увидеть грамматическое членение высказывания на две предикативные структуры.

How 'bout sitting down or something. Ackley kid? You're right in my goddam light."	Может, ты сядешь, Экли, детка, а то ты мне весь свет загорюдил.
He didn't like it when you called him "Ackley kid."	Он ненавидел, когда я называл его "Экли, детка".

(Сэлинджер)

Данный пример демонстрирует замену типа предложения по цели высказывания на повествовательный.

I sat down in my chair again, and he started cutting his big horny-looking nails.	Я сел в кресло, а он стал стричь свои паршивые ногти.
"How 'bout using the table or something?" I said.	- Может, ты их будешь стричь над столом? - говорю.

(Сэлинджер)

Замена члена предложения: подлежащее *using the table* трансформировано в сказуемое с обстоятельством *стричь над столом*.

§4. Перевод разделительных вопросительных высказываний

Разделительный вопрос — это особая разновидность общего вопроса. Он состоит из двух частей: повествовательной и вопросительной. Вопросительная часть называется *tag*, или *tail*, поэтому такие вопросы еще называются *Tag-questions*, или *Tail-questions*. Разделительный вопрос задается, когда говорящий хочет получить подтверждение тому, о чем идет речь в повествовательной части.

Английские разделительные вопросы переводятся на русский язык вопросами, которые тоже состоят из повествовательной и вопросительной части. Вопросительная часть передается словами *не так ли?*, *не правда ли?*, *да?*, *правда?* и т. п. (Угарова 2011: 35).

4.1 Разделительные собственно-вопросительные высказывания

Разделительные собственно-вопросительные высказывания нацелены на получение подтверждения той информации, в достоверности которой спрашивающий сомневается. Подобных вопросов оказалось 5.

Разделительных собственно-вопросов, не подвергнувшихся переводческой трансформации оказалось 2. Подобные вопросительные высказывания требуют только подтверждения:

You understand French, don't you?	Вы ведь понимаете по-французски?
'Enough for that.'	- Для этого - достаточно.
'I'll sign it for you.'	- Я надпишу ее вам.

(Мозм)

'I'm beginning to feel better now. But, my God, you shattered me.'	- Стало немного лучше, но, клянусь богом, ты меня потрясла.
'It's not a bad scene, is it?'	- Неплохая сцена, правда?
'The scene be damned, it was you.'	- При чем тут сцена? Все дело в тебе.
You just wrung my heart.	Ты перевернула мне всю душу.

(Мозм)

Разделительных собственно-вопросов, подвергнувшихся переводческой трансформации оказалось 3. На подобные вопросительные высказывания можно отвечать как утвердительно, так и отрицательно.

- Конкретизация:

"It's not that one about the bull-dog, is it?" queried Jephson anxiously.	- Это не та история про бульдога? - испуганно спросил Джефсон.
"Well, it was a bull-dog," admitted MacShaughnassy, "but I don't think I've ever told it you before."	- Действительно, про бульдога, - согласился Мак-Шонесси, - но, мне кажется, я вам никогда ее не рассказывал.

(Джером)

Замена сказуемого *one историей* в переводном тексте, является конкретизацией. Местоимение *one* употребляется в качестве слова-заместителя.

- Модуляция:

"There's a comet coming, ain't there, sir?" He talked about it as though it were a circus.	"Говорят, скоро здесь будет комета, сэр?" - Он сказал это так, словно речь шла о цирковом представлении.
"Coming!" I answered, "it's come."	"Будет! - ответил я. - Она уже здесь."

(Джером)

Замена «хвоста» *ain't it* на вводное слово *говорят*, модуляция, так как вытекает из контекста.

"Yees, sir, I should like to see it."	"Да, сэр, мне хотелось бы посмотреть."
It's got a tail, ain't it, sir?"	Говорят, она с хвостом, сэр?"
"Yes, a very fine tail."	"Да, у нее очень красивый хвост".

(Джером)

Замена «хвоста» *ain't it* на вводное слово *говорят*, модуляция.

4.2 Разделительные несобственно-вопросительные высказывания

Разделительные несобственно-вопросительные высказывания (20) нацелены не столько на получение подтверждения той информации, в которой спрашивающий сомневается, сколько на выражение своего отношения.

Нетрансформированные разделительные несобственно-вопросительные высказывания

Разделительных несобственно-вопросов, не подвергнувшихся переводческой трансформации оказалось – 3. В них находят выражение гнев, утверждение, просьба.

Гнев.

I didn't ask for a burglar's companion, did I?	- Но я не просил у вас сообщника для грабителей, - не так ли?
--	---

(Джером)

Утверждение.

It infuriated her that when she worked herself up into a passion of tears he should sit there quite calmly, with his hands crossed and a good-humoured smile on his handsome face, as though she were merely making herself ridiculous.	Ее приводило в ярость, что, когда она доходила до истерического припадка, он сидел совершенно спокойно, скрестив на коленях руки, с добродушной улыбкой на красивом лице, словно все это просто забавно.
'You don't think I'm running after any other woman, do you?' he asked.	- Ты же не думаешь, что я бегаю за другими женщинами? - спрашивал он.

(Мозм)

Просьба.

"Get 'em a second, willya?" Ackley said,	- Достань их на минутку, а?
"I got this hangnail I want to cut off."	У меня ноготь задрался, надо срезать.

(Джером)

Трансформированные разделительные несобственно-вопросительные высказывания

Среди претерпевших трансформацию 5 – лексические трансформации, 11 – грамматические трансформации и 1 – лексико-грамматическая трансформация. Подобное соотношение, преобладание грамматических трансформаций, возможно, вызвано особой структурой разделительного вопросительного высказывания, в переводе на русский язык которую трудно сохранить.

Лексические трансформации

Лексические трансформации, или лексико-семантические замены – это «Лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа» (Комиссаров 1990: 247).

- Конкретизация

Рассмотрим пример употребления приема добавления для достижения конкретизации:

I didn't say I wanted a dog who'd chum on with a burglar the first time he ever came to the house, and sit with him while he had supper, in case he might feel lonesome, did I?"	Я не говорил вам, будто нуждаюсь в собаке, которая заводит дружбу с вломившимся в мой дом вором и составляет ему компанию за ужином, чтобы грабитель не чувствовал себя одиноким, - как вы думаете?"
--	--

(Джером)

Добавление *будто* (вопросительная частица) и *did I?* – как вы думаете? уточняют ситуацию.

- Генерализация

Рассмотрим применение приёма опущения:

Then, with brow yet bent and without changing by the faintest shade his attitude or voice, he added: "Just hand over that sapphire cross of yours, will you?"	- И, не поднимая головы, не меняя интонации, прибавил: - Давайте-ка сюда этот крест.
We're all alone here, and I could pull you to pieces like a straw doll."	Мы тут одни, и я вас могу распотрошить, как чучело.

(Честертон)

Опущение определения (*sapphire*) и «хвоста» (*will you?*) делает значение высказывания общим, лишает его конкретизации.

- Модуляция:

You've got everything.	У вас идеальные данные.
You're the right height, you've got a good figure, you've got an indiarubber face.'	Подходящий рост, подходящая фигура, каучуковое лицо...
'Flattering, aren't you?'	- Очень лестно.
'That's just what I am.'	- Еще как.
That's the face an actress wants.	Такое лицо и нужно актрисе.

(Мозм)

В данном примере отражена полная замена подлежащего и сказуемого, где задается риторический вопрос *Вы мне льстите?*, на компонент *лестно* (в знач. сказуемого о ситуации, приятной кому-либо, льстящей чьему-либо самолюбию). Наблюдается смена места объекта и субъекта.

I didn't say I wanted a dog who'd chum on with a burglar the first time he ever came to the house, and sit with him while he had supper, in case he might feel lonesome, did I?"	Я не говорил вам, будто нуждаюсь в собаке, которая заводит дружбу с вломившимся в мой дом вором и составляет ему компанию за ужином, чтобы грабитель не чувствовал себя одиноким, - как вы думаете?"
--	--

(Джером)

Модуляция *sit with him* – *составляет ему компанию*, является смысловым развитием высказывания. Замена *с вломившимся в мой дом* на *the first time he ever came to the house*. Замена союза *in case he might* – *чтобы грабитель* также является следствием модуляции.

"You couldn't oblige me with a light, could you, guv'nor?" he said. The voice sounded strange, coming from the figure that it did.	"Вы не могли бы дать мне огонька, хозяин?" - слова прозвучали странно и как-то не гармонировали с фигурой говорившего.
I struck a match, and held it out to him, shaded by my hands.	Я чиркнул спичку и подал незнакомцу, прикрыв рукой язычок пламени от ветра.

(Джером)

Переосмысление компонента *guv'nor* (*British informal* the person in authority) – *хозяин* (Обращение к тому, кто распоряжается, ведает чемн. (прост.)).

Грамматические трансформации

Грамматические трансформации имеют место при преобразовании высказывания в ИЯ в ПЯ, при этом трансформации могут подвергаться все уровни предложения, как синтаксические, так и морфологические.

- Замена члена предложения

Рассмотрим несколько примеров:

"We'll annex the first animal we come across.	- Заберем первую же лошадь, какая нам подвернется.
By jingoes, we made a haul, didn't we?	Черт возьми, хорош улов, а?
Accordin' to the marks on this money there's \$30,000-\$15,000 apiece!"	Тут тридцать тысяч, если верить тому, что на бумажках напечатано, - по пятнадцати тысяч на брата.

(О. Генри)

Опущение подлежащего и сказуемого *we made* и замена их на определение, в сравнительной степени прилагательного *хорош*, как следствие их деятельности.

'T've seen it three times already.'	- Я видел спектакль уже три раза.
'You haven't?' cried Julia, with surprise, though she remembered perfectly that Michael had already told her so.	- Неужели? - изумленно воскликнула Джулия, хотя она прекрасно помнила, что Майкл ей об этом говорил.
'Of course it's not a bad little play, it's served our purpose very well, but I can't imagine anyone wanting to see it three times.'	- Конечно, пьеска эта не так плоха, она вполне отвечает своему назначению, но я не представляю, чтобы кому-нибудь захотелось трижды смотреть ее.

(Мозм)

Опущение обоих главных членов предложения и замена их частицей, выражающей удивление, сомнение в возможности сказанного.

"You villain!" he hissed in low tones of concentrated fury, "so that's your game, is it?"	"Ах ты негодяй, - произнес он тихо, задыхаясь от сдерживаемой ярости, - так вот какую игру ты затеял!"
I'll give you something that you'll want advice about," and he whipped out a six-chambered revolver.	Сейчас ты получишь от меня такое, что заставит тебя действительно просить совета".
I felt hurt.	- И он выхватил шестизарядный револьвер.

(Джером)

Замена формы притяжательного местоимения в функции определения *your* (прилаг.) на *игру* - дополнение, выраженное сущ. в В.п.

- Замена типа предложения

Обычно вопросительное по цели высказывание трансформируется в переводе на повествовательно или восклицательно высказывание.

I'll be all right.	Все наладится.
I'm just going through a phase right now.	Это у меня переходный возраст, сами знаете.
Everybody goes through phases and all, don't they?"	У всех это бывает.
"I don't know, boy. I don't know."	- Не знаю, мой мальчик, не знаю...

(Сэлинджер)

Замена типа предложения по цели высказывания с вопросительного на повествовательный.

But Bolivar, he'll pull us through all right.	Ну, да Боливар нас вывезет.
Reckon we'd better be movin' on, hadn't we, Shark?	Пожалуй, нам пора и двигаться, Акула.
I'll bag this boodle ag'in and we'll hit the trail for higher timber."	Сейчас я все это уложу обратно, и в путь; рыба ищет где глубже, а человек где лучше.

(О. Генри)

Замена двусоставного высказывания на односоставное инфинитивное (нам пора и двигаться).

'Flattering, aren't you?'	- Очень лестно.
'That's just what I am.'	- Еще как.
That's the face an actress wants.	Такое лицо и нужно актрисе.

(Мозм)

Опущение подлежащего, замена части речи сказуемого с глагола на наречие.

Лексико-грамматические трансформации

Лексико-грамматические преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

- Антонимический перевод

Рассмотрим примеры разных средств антонимии:

'Oh, don't be so silly,' he laughed, squeezing her arm affectionately.	- Ах, не болтай глупостей, - засмеялся он, обнимая ее.
'You haven't got to go back till after dinner, have you?'	- Ты ведь можешь задержаться до вечера?
'I haven't got to go back till tomorrow.'	- Я могу задержаться до завтрашнего утра.

(Мозм)

Группа сказуемого переводится с отрицательного на утвердительную модальность: *haven't got* – *можешь*, *go back* – *задержаться*.

I've taken a couple of rooms at the Adelphi, so that we can have a real talk.'	Я заказала две комнаты в "Адельфи", чтобы мы могли вволю поболтать.
'The Adelphi's a bit grand, isn't it?'	- А не слишком "Адельфи" роскошно для нас?
'Oh, well, you don't come back from America every day.'	- Ну, не каждый же день ты возвращаешься из Америки.

(Мозм)

Замена *a bit* (малость) *слишком* (Свыше меры) – в переводе выбрана превосходная степень прилагательного *роскошно*.

§5. Перевод **Tag eh, ay, ok, right** вопросительных высказываний

Разделительный вопрос с междометиями OK? Right? ay? eh? называются в английской грамматике Tags, eh?. Подобные вопросы выделены специально Дэвидом Кристаллом, для обозначения особого вида вопросительных разделительных высказываний в разговорной речи. Подобные вопросы, судя по всему, заменяют с помощью частиц полнозначные слова и части речи, иногда и высказывания. Мы рассматриваем только 4 подобных вопросительных высказываний, которые оказались несобственно-вопросами, и все подверглись трансформации:

"Well, I sort of glanced through it a couple of times," I told him.	- Нет, я, конечно, просматривал его раза два, - говорю.
I didn't want to hurt his feelings.	Не хотелось его обижать.
He was mad about history.	Он был помешан на своей истории.
"You glanced through it, eh?" he said--very sarcastic.	- Ах, просматривал? - сказал он очень ядовито.

(Сэлинджер)

В приведенном примере сохраняется междометие, но вследствие опущения подлежащего, двусоставное предложение трансформируется в односоставное определенно-личное предложение.

He started getting serious as hell. I knew he would.	Он вдруг напустил на себя страшную строгость - я знал, что так будет.
"So you're leaving us, eh?" he said.	- Значит, ты уходишь от нас? - спрашивает.
"Yes, sir. I guess I am."	- Да, сэр, похоже на то.

(Сэлинджер)

Опущено междометие, которое несет в себе определенное прагматическое значение сожаления, что можно назвать генерализацией значения высказывания.

"I mean it, sir. Please don't worry about me."	Правда, сэр, не стоит вам из-за меня огорчаться.
I sort of put my hand on his shoulder.	- Я даже руку ему положил на плечо.
"Okay?" I said.	- Не стоит! - говорю.

(Сэлинджер)

The thing is, though, I'll be up the creek if I don't get it in.	Но беда в том, что мне будет плохо, если я его не подам.
Be a buddy. Be a buddyroo. Okay?"	Будь другом. А, дружище? Сделаешь?
I didn't answer him right away.	Я не сразу ответил.

(Сэлинджер)

Окау в своем вторичном значении является словом-заместителем. Поэтому в переводе прагматическое значение модулируется.

§6. Перевод общих вопросов-переспросов

Вопросительные высказывания в своих вторичных функциях ориентированы не только на поиск информации, но также на её передачу, всегда экспрессивно окрашенной. Вопрос-уяснение, или вопрос-переспрос (Echo-questions) (23) является разновидностью прямого вопроса, повторяющий словесный состав предшествующей реплики и обычно осложненный эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства, неодобрения. Используется исключительно в диалоге, для подтверждения, для поиска информации и уточнения того, что сказано в предыдущей реплике. Характерной чертой вопроса-переспроса в повторе структуры предшествующего высказывания. Любой коммуникативный тип предложения может быть преобразован в вопрос-переспрос.

По направлению коммуникации вопросы-переспросы подразделяются на следующие два типа: **а) Предшествующая реплика - вопросительная:** "...Wouldn't you like to be a star?" "Who wouldn't?" (Вы хотите стать звездой? – Кто же не хочет?) (Мозэм). **б) предшествующая реплика - невопросительная:** "Michael's going to America." "Is he?" (Майкл уезжает в Америку. - Да?) (Мозэм).

Вопросы-переспросы подразделяются по объему неизвестной информации на два вида: **1) Переспрос, содержащий лишь местоименное слово** – "Why, may I ask?" "Why? Oh, well it's a long story, sir. I mean it's pretty complicated." (Разреши спросить – почему? – Почему? Да это длинная история, сэр. Все это вообще довольно сложно) (Сэлинджер). **2) Переспрос – предложение** – "The two clergymen," said the waiter, "that threw soup at the wall." "Threw soup at the wall?" repeated Valentin... (... Которые стену супом облили. – Облили стену супом? – переспросил Валантэн...) (Честертон).

От **переспросов** следует **отличать повторение** вопроса, входящее в состав ответной реплики: ‘And now, Mr. Brown,’ said she, as they stood by the lodge gate, ‘tell me, what class of poor have you got round about?’ ‘Poor?’ answered my cousin, ‘there are no poor.’ (А теперь, мистер Браун, - сказала покупательница, когда они стояли у дома привратника, - скажите мне, живут ли здесь поблизости бедняки? – Бедняки? – переспросил мой двоюродный брат. – Бедняков здесь нет) (Джером) [Дэвид Кристалл 1995: 218; Гарнер: 16; Грамматика 1980: § 2624, § 2636].

В рассматриваемых нами примерах 23 вопросов составляют вопросы-переспросы (Echo questions) или вопросы-уяснения (Грамматика 1980). Из 23 отобранных нами вопросов-переспросов 14 переспросы, и 2 повтора; 1 местоименный и 15 переспросов-предложений; 13 переспросов, предыдущие реплики которых повествовательные высказывания, и 3 – вопросительные высказывания.

На наших 23 примерах, 17 подверглись переводческим трансформациям, а остальные 6 переведены с сохранением вопросительной формы, без изменения содержания и коммуникативного намерения.

6.1 Собственно- вопросы-переспросы

Нетрансформированные собственно- вопросы-переспросы

Рассмотрим несколько примеров.

"I don't want nothin'," explained the boy, rubbing his head; "I've brought a gent down."	- Мне ничего не надо, - ответил парень, протирая уши, - я привез джентльмена.
"A gent?" said Amenda, looking round, but seeing no one.	- Джентльмена? - переспросила Аменда, оглядываясь, потому что не видела никого.

(Джером)

"Our cue at last," cried Valentin, waving his stick; "the place with the broken window."	- Наконец! - воскликнул Валантэн, потрясая тростью. - Разбитое окно! Вот он, ключ!
"What window?"	- Какое окно?
What cue?" asked his principal assistant.	Какой ключ? - рассердился полицейский.

(Честертон)

"Why, may I ask?"	- Разреши спросить - почему?
"Why? Oh, well it's a long story, sir.	- Почему? Да это длинная история, сэр.
I mean it's pretty complicated."	Все это вообще довольно сложно.
I didn't feel like going into the whole thing with him.	Ужасно не хотелось рассказывать ему - что да как.

(Сэлинджер)

Трансформированные собственно- вопросы-переспросы

- Лексические трансформации

Лексические трансформации, или лексико-семантические замены – это «Лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа» (Комиссаров 1990: 247).

- Генерализация

Рассмотрим применение приема генерализации:

"And now, Mr. Brown," said she, as they stood by the lodge gate, "tell me, what class of poor have you got round about?"	"А теперь, мистер Браун, - сказала покупательница, когда они стояли у дома привратника, - скажите мне, живут ли здесь поблизости бедняки?"
"Poor?" answered my cousin; "there are no poor."	"Бедняки? - переспросил мой двоюродный брат. - Бедняков здесь нет".
"No poor!" exclaimed the lady.	"Нет бедняков? - воскликнула леди.

(Джером)

What class of poor – бедняки, опускается характеристика дополнения, выраженная определяющим существительным *class* (категория). Таким образом высказывание генерализуется.

"Did you really have the gumption to suspect me just because I brought you up to this bare part of the heath?"	- Вы что, действительно догадались, что я вас не зря тащу в такую глушь?
"No, no," said Brown with an air of apology.	- Ну да, - виновато сказал Браун.
"You see, I suspected you when we first met.	- Я вас сразу заподозрил.

(Честертон)

В данном примере сочетание "...brought you up" – «вас не зря тащу» - лексико-грамматическое преобразование, антонимический перевод + стилистически сниженное слово «тащу»; "to this bare part of the heath?" – «в такую глушь?» - приём генерализации, лексико-семантическая замена.

- Модуляция:

"The two clergymen," said the waiter, "that threw soup at the wall."	- Которые стену супом облили.
"Threw soup at the wall?" repeated Valentin, feeling sure this must be some singular Italian metaphor.	- Облили стену супом? - переспросил Валантэн, думая, что это итальянская поговорка.
"Yes, yes," said the attendant excitedly, and pointed at the dark splash on the white paper; "threw it over there on the wall."	- Вот, вот, - волновался лакей, указывая на темное пятно. - Взяли и плеснули.

(Честертон)

Threw (propel with force through the air by a rapid movement of the arm and hand), *облить* (обдать, покрыть с разных сторон или сверху чемн. жидким). В высказывании оригинале сказуемое обозначает причину, а сказуемое в переводе обозначает следствие.

Грамматические трансформации

Грамматические трансформации имеют место при преобразовании высказывания в ИЯ в ПЯ, при этом трансформации могут подвергаться все уровни предложения, как синтаксические, так и морфологические.

- Замена формы слова

Рассмотрим некоторые примеры замен форм слова:

"Oh," she said, "if you've come about that parcel, I've sent it off already."	- Вы, наверно, за пакетом? - спросила она. - Я его отослала.
"Parcel?" repeated Valentin; and it was his turn to look inquiring.	- За пакетом?! - повторил Валантэн; пришел черед и ему удивляться.
"I mean the parcel the gentleman left- the clergyman gentleman."	- Ну, тот мужчина оставил, священник, что ли?

(Честертон)

Подлежащее *Parcel* (*пакет* И.п.) в переводе обретает форму Т.п.

And so, you see, when I began to suspect you, I thought of this poor chap's way of doing it at once."	И вот, когда я вас заподозрил, я вспомнил про него, беднягу.
"Began to suspect me?" repeated the outlaw with increased intensity.	- Заподозрили? - повторил преступник.

(Честертон)

В переводе предложения предыдущего первому вопросу, опущен аспектальный глагол *Began*, и претерпел грамматическую трансформацию, став приставкой «за-» в слове «заподозрил». Данная приставка в безударной позиции при добавлении к основе глагола образует глагол со значением "начать выполнять соответствующее действие". То есть синтетический строй русского языка позволил ёмче передать аналитическую форму словосочетания «начал подозревать».

- Замена члена предложения:

I rather wonder you didn't stop it with the Donkey's Whistle."	Странно, что вы не пустили в ход ослиный свисток.
"With the what?" asked Flambeau.	- Чего я не сделал?
"I'm glad you've never heard of it," said the priest, making a face.	- Как хорошо, что вы о нем не слышали! - просиял священник.

(Честертон)

В данном примере можно отметить грамматическую замену члена предложения: дополнение заменяется сказуемым, и экспликацию (описательный перевод): средство Donkey's Whistle (ослиный свисток)

переведено как действие, которое не свершилось. Частный вопрос. По эмоциональной окраске невосклицательный.

6.2 Несобственно- вопросы-переспросы

Нетрансформированные несобственно- вопросы-переспросы

"Then we perceived that the gentleman on the floor was a police constable.	Тут мы обнаружили, что джентльмен, лежавший на полу, был полицейским.
"Good heavens!" exclaimed my father, dropping the revolver, 'however did you come here?"	"Господи боже мой! - воскликнул отец, выронив револьвер, - вы-то как попали сюда?"
"Ow did I come 'ere?" retorted the man, sitting up and speaking in a tone of bitter, but not unnatural, indignation.	"Как я попал сюда? - повторил, садясь, полисмен тоном крайнего, хотя и вполне естественного, возмущения.

(Джером)

You make up too much.	Вы слишком грубо накладываете грим.
With your sort of face the less make-up the better.	С таким лицом, как у вас, чем меньше грима, тем лучше.
Wouldn't you like to be a star?"	Вы хотите стать звездой?
'Who wouldn't?"	- Кто же не хочет?
'Come to me and I'll make you the greatest actress in England.	- Переходите ко мне, и я сделаю вас величайшей актрисой Англии.

(Мозм)

Трансформированные несобственно- вопросы-переспросы

Лексические трансформации

Лексические трансформации, или лексико-семантические замены — это «Лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа» (Комиссаров 1990: 247).

- Генерализация

Рассмотрим приём опущения как средство достижения генерализации:

Anything can happen in two years.'	За два года многое может случиться.
'What's this about two years?'	- За два года?
'If he's a success he's to stay another year.'	- Если его хорошо примут, он останется еще на год.

(Моэм)

Опущение вопросительного слова и дополнения *What's this* и сохранение обстоятельства времени передает в обобщенном виде лишь коммуникативное намерение высказывания.

- Модуляция

Рассмотрим несколько примеров приёма смыслового развития:

"Why, <i>I</i> always believed in you, you know that <i>I</i> --"	- Но я-то, я всегда верил в тебя, ты это знаешь. Я..."
Then I paused, remembering our "candid criticism" of one another.	Тут я умолк, вспомнив нашу взаимную "откровенную критику".
"Did you?" he replied quietly,	"В самом деле? - спокойно возразил он.
"I never heard you say so.	- Ты никогда мне не говорил этого.

(Джером)

Смысловое развитие, сочетание *Did you?* отсылающее на сказуемое предыдущего высказывания трансформируется в перевод на речевое сочетание *В самом деле?*

I used to play checkers with her all the time."	Я с ней все время играл в шашки.
"You used to play what with her all the time?" "Checkers." "Checkers, for Chrissake!"	- Во что-о-о? - В шашки. - Фу ты, дьявол, он играл в ш а ш к и!!!
"Yeah. She wouldn't move any of her kings.	- Да, она никогда не переставляла дамки.
What she'd do, when she'd get a king, she wouldn't move it.	Выйдет у нее какая-нибудь шашка в дамки, она ее с места не сдвинет.

(Сэлинджер)

Этот пример иллюстрирует опущение всех членов предложения кроме дополнения, которое вызвало удивление и потому переспрашивается. Вопрос специальный. По эмоциональной окраске восклицательный. Это удивление, выраженное в английском высказывании повторением всего предложения

передано в переводе графически долгим «о» и тройным восклицательным знаком в конце высказывания.

So at last I saw you change the parcels.	В конце концов я заметил, что вы подменили пакет.
Then, don't you see, I changed them back again. And then I left the right one behind."	Ну, а я подменил его снова и настоящий отослал.
"Left it behind?" repeated Flambeau, and for the first time there was another note in his voice beside his triumph.	- Отослали? - повторил Фламбо, и в первый раз его голос звучал не только победой.
"Well, it was like this," said the little priest, speaking in the same unaffected way.	- Да, отослал, - спокойно продолжал священник.

(Честертон)

Пример иллюстрирует применение лексико-семантической замены, а именно приема модуляции (смысловое развитие): *Left it behind?* (*Отослали?*). Вопрос общий. По эмоциональной окраске невосклицательный. В переводе отразилось продолжение темы, где выше в тексте и немного ниже упоминается о том, как священник оставил свёрток и попросил доставить его в Вестминстер.

Грамматические трансформации

Грамматические трансформации имеют место при преобразовании высказывания в ИЯ в ПЯ, при этом трансформации могут подвергаться все уровни предложения, как синтаксические, так и морфологические.

- Членение предложения

Членение предложения в переводе обусловлено эмоциональной нагрузкой высказывания, что можно в русском языке передать приемом парцелляции, чтобы разграничить смысловые и интонационные единицы в отдельные высказывания:

"Yes," said Father Brown, and passed his hand through his hair with the same strange vagueness of manner. "Yes, I've heard of it before."	- Да, - сказал отец Браун и все так же странно, несмело пригладил волосы, - я о нем слышал.
The colossus of crime leaned over to the little rustic priest with a sort of sudden interest.	Король преступников наклонился к нему с внезапным интересом.
"You have heard of it?" he asked.	- Кто? Вы? - спросил он.

(Честертон)

В этом примере имеет место лексико-грамматическая трансформация, применен приём компенсации – опущенное противопоставление *colossus of crime* и *little rustic priest* компенсируется эллиптической конструкцией с опущенными сказуемым и дополнением, но с выделением подлежащего «*Вы*» в отдельное вопросительное предложение. Добавление отдельного вопроса-уточнения «*Кто?*» еще более усиливает интенцию говорящего. По эмоциональной окраске восклицательный.

- Замена члена предложения:

I said,	Я сказал ей:
"I will go to that gentleman and ask him. I will go to him and ask him for his advice."	"Съезжу-ка я к тому джентльмену и попрошу у него совета".
"I said, 'His what?'"	"Попрошу чего?" - переспросил я.
"'His advice,' repeated Josiah, apparently surprised at my tone, 'on a little matter as I can't quite make up my mind about.'"	"Совета, - повторил Джосайя, явно удивленный моим тоном, - совета по одному небольшому вопросу, который я сам не могу решить".

(Джером)

В этом примере происходит грамматическая замена, замена синтаксической единицы, опускается определение *His* (его), выраженное притяжательным местоимением, и добавляется сказуемое, которое трансформирует словосочетание в определенно-личное предложение. Специальный вопрос. По эмоциональной окраске невосклицательный.

- Замена типа предложения:

'Michael's going to America.'	- Майкл уезжает в Америку.
'Is he?'	- Да?

(Мозм)

Эллиптическая конструкция *Is he?*, отсылающий к сказуемому в предыдущем высказывании, в переводе сохраняет только прагматическое значение, при этом меняется тип предложения на односложный вопрос «Да?», который выражает удивление, недоверие, просьбу подтвердить.

Лексико-грамматические трансформации

Лексико-грамматические преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

- Компенсация

В следующем примере имеет место лексико-грамматическая трансформация, применен приём компенсации – опущенное противопоставление *colossus of crime* и *little rustic priest* компенсируется эллиптической конструкцией с опущенными сказуемым и дополнением, но с выделением подлежащего «Вы» в отдельное вопросительное предложение. Добавление отдельного вопроса-уточнения «Кто?» еще более усиливает интенцию говорящего. Частный вопрос. По эмоциональной окраске – восклицательный.

"Yes," said Father Brown, and passed his hand through his hair with the same strange vagueness of manner. "Yes, I've heard of it before."	- Да, - сказал отец Браун и все так же странно, несмело пригладил волосы, - я о нем слышал.
The colossus of crime leaned over to the little rustic priest with a sort of sudden interest.	Король преступников наклонился к нему с внезапным интересом.
"You have heard of it?" he asked.	- Кто? Вы? - спросил он.

(Честертон)

Выводы по второй главе.

Таким образом, в результате рассмотрения и анализа лексико-грамматических проблем перевода 6 типов вопросительных высказываний в аспекте перевода, а также их больших подгрупп собственно- и несобственно-вопросов, пришли к следующим выводам:

- При переводе дихотомическое деление вопросительных высказываний на собственно- и несобственно-вопросы облегчает понимание и проясняет значение высказывания ИЯ.
- Трехчленная классификация переводческих трансформаций, разработанная В. Н. Комиссаровым облегчает проводить переводческий анализ с лингвистической точки зрения.
- Собственно-вопросы всегда составляют меньшинство, и их прагматическое значение соответствует их форме и структуре, и, соответственно, подвергаются меньше переводческим трансформациям.
- Несобственно-вопросов всегда больше, круг их прагматических значений чрезвычайно широк, и для передачи этого значения зачастую требуется применение переводческих трансформаций.
- Грамматические и лексические трансформации преобладают, и между собой тесным образом связаны.

Нами были выделены следующие закономерности при переводе вопросительных высказываний:

- любая трансформация влечет за собой ещё другую трансформацию;
- любая грамматическая трансформация ведет за собой другую грамматическую трансформацию;
- часто модуляция и компенсация сливаются;
- ключевыми приемами являются приемы добавления, опущения и замены;
- развитая падежная система русского языка и номинативная структура английского языка ведут к тому, что простое предложение английского языка при переводе часто трансформируется либо в односоставное, либо в сложное предложение;
- несобственно-вопросительные высказывания в переводе подвергаются больше чем одной переводческой трансформации;

- любой тип вопросительных высказываний сталкивается с одинаковым набором лексико-грамматических проблем.
- Существуют следующие лексико-грамматические проблемы:
 - многозначные слова (*bald ideas* – ничем не украшенные мысли);
 - невыраженный объект или субъект, адресат, либо их характеристика (*get a chairwoman in* – пригласить поденщицу, чтобы она здесь убрала);
 - излишество свойств и характеристик (*blue-and-silver from a priest from Essex* - крест);
 - культурные особенности (*shovel hats* – священник; *relieving officer* - который обязан помогать приходским беднякам);
 - подразумевающие другие значения слова (*come with me* – полетишь со мной?);
 - эллиптические и парцилированные структуры (*and what may- ?* – чем мы можем...);
 - слова-заместители английского языка (*one, will you? did you? eh, ay, ok, right*);
 - аббревиатура (*B. M* – *Брин-Мор* – школа);
 - особенности парцелляции в английском языке (*Listen.- Слушай,..*)
 - активный залог при неодушевленном подлежащем (*How has it come to this* – Как ты дошел до этого);
 - вводное слово в русском языке, а в английском предикативные структуры (*I suppose, How do you think*);
 - полинегативность в русском языке (*Did I ever tell* – Я никогда не рассказывал);
 - несоответствие прагматического значения структурной форме высказывания (*How can I?* – Я не могу);
 - слова с родовым значением (*what **sort** of a gent...* - Как выглядел...; *What **class** of poor* – бедняки);
 - жаргонные слова (*the hellja* – дурацкая; *why on earth* - глупышка);

- стилизация под разговорную речь (*Where'dja get...? - Где ты отхватил...?*);
- приветствия (*How's Mr. Spencer? – Как здоровье мистера Спенсера?*);
- «хвост» разделительных вопросов (Замена «хвоста» *ain't it* на вводное слово *говорят*).

Заключение

Настоящее исследование посвящено переводу вопросительных высказываний с английского на русский язык и анализу лексико-грамматических проблем и трансформаций.

В работе был проведен обзор работ, посвященных проблеме подходов к классификации вопросительных предложений, разграничению вопросительного предложения от вопросительного высказывания, проблеме вопросительного высказывания в микродиалоге, а также теории переводческих трансформаций, адекватности и эквивалентности с целью определения основных тенденций переводоведческого анализа вопросительных высказываний.

В результате вопросительное высказывание было рассмотрено в структурном, семантическом и прагматическом аспектах. Рассмотрены понятия адекватность и эквивалентность перевода, определены переводческие трансформации, примененные в переводе вопросительных высказываний, а также лексико-грамматические проблемы, приведшие к переводческим трансформациям.

Некоторые общие закономерности, которые наблюдаются в переводе таковы: вопросительные высказывания трансформируются в повествовательные или побудительные по цели высказывания предложения, если высказывание в ИЯ является несобственно-вопросом, по эмоциональной окраске является восклицательным или повествовательным, обладают субъективной модальностью (желательность, гипотетичность, оценку, значение возможности и необходимости).

Собственно-вопросы и несобственно-вопросы требуют разного подхода в переводе. При переводе собственно-вопроса наблюдается стремление сохранить семантическую и структурную полноту, тип предложения по цели

высказывания. При переводе несобственно-вопроса наблюдается стремление сохранить не столько вышеперечисленные свойства вопросительного высказывания, сколько передать прагматический тип предложения (утверждение, обещание, угроза, побуждение, просьба, приказ) и субъективную модальность. По этой причине несобственно-вопросы в переводе чаще подвергаются переводческим трансформациям, особенно лексико-семантической замене – модуляции (смысловое развитие) и грамматическим заменам (замены формы слова, части речи, члена предложения, типа предложения).

Список использованной литературы

1. Аполлова М. А. Specific English (Грамматические трудности перевода). М., «Междунар. отношения», 1977.
2. Апресян В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке.// Автореферат на соискание учёной степени доктора филологических наук. – М., 2015.
3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 360с.
6. Белнап Н. Стил Т. Логика вопросов и ответов. Москва, "Прогресс", 1981.
7. Белошицкая Н. Н. Природа удостоверительно-вопросительных конструкций в аспекте лексико-синтаксической координации; на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19. Санкт-Петербург, 2012.- 22с.
8. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: испр. — М.: Высш. шк., 2002. — 160 с.
9. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. Для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М.: Высш. школа, 1983. С. 383.
10. Бондарик Е. А. Вопросительные реплики-повторы в аспекте кооперативности и некооперативности. // Язык и социум: Материалы IX Междунар. науч. конф., 3 – 4 декабря 2010 г., Минск: В 3 ч. Ч. 2 / Редкол.: Л. Ф. Гербик (отв. ред.) – Минск : БГУ, 2011. – С. 24-28.
11. Бузаров В. В., Грибова П. Н. Диалогическое единство «вопрос-вопрос» в английской разговорной речи. // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Нижний

Новгород, 2015. С. 29-37. . <http://www.alba-translating.ru/index.php/ru/ru/articles/2015/buzarov-gribova.html>

12. Быстрых А. В. Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Быстрых Андрей Владимирович; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т].- Воронеж , 2010 - 301 с.
13. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/Н.С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 2003 — 416 с.
14. Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка). // Вестник Челябинского Государственного Университета. № 43 (181) 2009. Стр. 31-35.
15. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280с. (Лингвистическое наследие XX века).
16. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. — В кн.: Семантическая структура слова. М., 1971.
17. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: изд. МГУ, 2004. — 544с.
18. Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь: Тверской государственный университет, 2007. — 173 с.
19. Голубева-Монаткина Н.И. Вопросы и ответы диалогической речи: Классификационное исследование. М., 2004.
20. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 217-238.
21. Гумарова Л.Н. Структурно-семантические особенности вопросно-ответного диалогического единства. // http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Philologia/39516.doc.htm
22. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В. В. Гуревич .— 7-е изд. — М. : ФЛИНТА, 2012. — ISBN 978-5-89349-422-8.

23. Дж. Р. Сёрль. Философия языка / Ред.-сост. Дж. Р. Сёрль: Пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 208 с.
24. Дмитриева М.Н. Модальный аспект древненемецкого вопросительного предложения. // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 9. 2010. Вып. 4. С. 100-105.
25. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
26. Зорина Е. С. К вопросу о синтаксической структуре современного художественного текста. // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 9. 2013. Вып. 3. С. 160-166.
27. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник./ — М.: Высш. школа, 1981. — 285 с.
28. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English Russian. М.: ЭТС. - 2004. - 424 с.
29. Казаковская В. В. Вопросо-ответные единства в диалоге взрослый-ребенок. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Санкт-Петербург, 2006. – 47 с.
30. Каразия А. А. Англоязычный переводной дискурс как результат реализации переводческих стратегий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Санкт-Петербург, 2016. – 178 с.
31. Кирпу С. Д. Перевод английских экспрессивных вопросительных предложений на немецкий язык. // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 9. 2010. Вып. 3. С. 150-158.
32. Кобозева И. М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // К 250-летию Московского университета, Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Ответственный редактор: д.ф.н. проф. Володина М.Н. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. // <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm>

33. Кобозева И. М. "Теория речевых актов" как один из вариантов теории речевой деятельности / И.М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XXVII. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986.
34. Кобрина Н. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Кобрина, Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. - М.: Высшая школа, 2007. - 368с.
35. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
36. Колесникова Н. Л. Вопросительное предложение как средство выражения оценочной семантики. автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. спец. 10.02.04. Москва, 2005.
37. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты. *Перевод с немецкого В. А. Плунгяна.* // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: Пер. с разн. яз./ Сост. и вступ. ст. Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой. Общ. ред. Е. В. Падучевой. — М.: Прогресс, 1985, стр. 349-384.
38. Корячкина А. В. К вопросу о преобразовании англоязычного кинодискурса при переводе. // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 9. 2013. Вып. 1. С. 129-136.
39. Кузин А. Н. Коммуникативно ориентированная связность и иллокутивная тактика вопросно-ответного диалога. // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. - 2006. - № 3. - С. 63-68.
40. Латышев Л. К. Технология перевода. - М., 2000. - 280с.
41. Лекомцева И. А. Стратегии перевода в условиях отсутствия устойчивых переводных соответствий. // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 9. 2012. Вып. 3. С. 126-135.
42. Лепешко Л. Ф. АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ // Иностранные языки в школе. - 2005. - № 4. - С. 96-97.

43. Линдстрём Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. 189 с.
44. Лозинская Е. А. Диалогическое единство как основа коммуникации. – URL: http://pglu.ru/upload/iblock/9f3/uch_2009_iv_00006.pdf (дата обращения: 05.10.2015).
45. Люсьен Теньер. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол.: Г. В. Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с. – (Языковеды мира).
46. Макарова Е. Н. АКЦЕНТНЫЙ РИСУНОК АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕГО ВОПРОСА В РОДНОЙ И НЕРОДНОЙ РЕЧИ // Вестник ИГЛУ. - 2012. - № 1(17). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktsentnyy-risunok-angliyskogo-obschego-voprosa-v-rodnoy-i-nerodnoy-rechi> (дата обращения: 26.09.2015).
47. Малюга Е. Н. Функционально-прагматические особенности английских вопросительных предложений : На материале британских и американских экономических газет и художественных текстов : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.04 .- Москва , 2001 - 311 с. - Библиогр.: с. 266-293. Шифры: [Отд.дисс.(Химки)] 71 02-10/105-1.
48. Мережинская З.И. Распределение коммуникативных ролей и вставная коммуникация в английском речевом общении. // Вестн. С.-Петербур. ун-та, Сер. 9. 2007. Вып. 2 (Ч. I). С. 74-80.
49. Меркурьева Н. Ю. Об эмотивных значениях присоединенных вопросов. // *Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика»*. № 3 / 2013.- Стр. 48-52.
50. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристический подход к переводу английских модальных глаголов и выражений. // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 9. 2010. Вып. 3. С. 174-182.
51. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с., ил.

52. Мухин М. Ю. Новый взгляд на категорию вопросительности: вопросно-ответные сервисы в Интернете / М. Ю. Мухин, Т. В. Цыганов // Новые подходы к изучению семантики. — Екатеринбург, 2012. — С. 40-48.
53. Невзорова Г. Д. Развитие вопросительных высказываний в английском языке. Ленинград, 1984.
54. Остин Дж. Слово как действие / Джон Остин // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVII. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986.
55. Павлова А. В. Характеристики текста, отвечающие за «впечатление перевода». – URL: <http://www.thinkaloud.ru/sciencelr.html> (дата обращения: 05.10.2015).
56. Падучева Е. В. Темы и ремы вопросительных предложений. – URL: <http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2015/abstracts/paduczewa.pdf> (дата обращения: 05.10.2015).
57. Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога // Изв. АН СССР. СЛЯ, 1982. №4. С. 305-313.
58. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 296с.
59. Петрова Е.С. English Grammar in Use. Сложное предложение в английском языке. Варианты, формы, значения и употребления: Учебное пособие. – М.: ГИС; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 136 с.
60. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/ Е.С.Петрова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ ; М.: Издательский центр «Академия », 2011. — 368 с.
61. Пospelова А. Г. Речевые приоритеты в английском диалоге. // Диссертация в виде научного доклада на соискание учёной степени доктора филологических наук. - Санкт-Петербург, 2001.

62. Прибыток И. И. Лекции по теоретической грамматике английского языка: Учеб. пособие для студентов III-IV курсов лингвист. специальностей / И. И. Прибыток. Саратов: Изд-во Научная книга, 2006. – 408 с.
63. Ремизова С. А. Вопросительность в диалогическом общении: форма и содержание. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар, 2001. – URL: <http://31f.ru/dissertation/615-dissertaciya-voprositelnost-v-dialogicheskom-obshhenii-forma-i-soderzhanie.html> (дата обращения: 06.10.2015).
64. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 2007. – 240с.
65. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М.: Наука, 1980.
66. Рубцова М. Г. Чтение и перевод английской научной и технической литературы. Лексико-грамматический справочник. // Учеб. пособие. - М.: "Издательство Астрель", 2002. - 384 с.
67. Рыженкова А. А. Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода.
68. Рыжов С. А. (Сергей Анатольевич). Функционально-семантические свойства интеррогативных реплик в динамической модели диалога. автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. спец. 10.02.19. Тверь, 2003.
69. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. – М.: «Издательство литературы на иностранных языках», 1957.
70. Тимко Н. В. Культурологическая природа некоторых грамматических различий в русском и английском языках. Переводческий аспект. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2009. Вып. 3. С. 300-306.
71. Третьякова Т. П. Функциональная семантика и проблема речевого стереотипа. // Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. 10.02.04. – Санкт-Петербург, 1998, 288 с.
72. Угарова Е. В. Вопросительные предложения английского языка: краткий справочник. М., 2011, 50с.

73. Халитова Л. К. Вопросительная семантика русских частиц (что, что ли) и её отражение в переводах на английский и татарский языки. // Вестник ЮУрГУ, № 15, 2007. Стр. 89-91.
74. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка: уч. пособие. М. 1979.
75. Чахоян Л. П. Очерки по историческому синтаксису германских языков : сборник / Ленингр. гос. ун-т ; отв. ред. Л.П. Чахоян. - Л., 1991. - 165 с.
76. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М., 2009.
77. Шимберг Светлана Станиславовна. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 СПб., 1998.
78. Яковлева М. А. К вопросу об использовании метода компенсации как основной переводческой стратегии для достижения адекватности в художественном переводе. // Вестник МГЛУ, Выпуск 506, "Семантические и стилистические аспекты перевода", М.: МГЛУ, 2005; сс. 114-123.
79. Яковлева М. А. К вопросу о классификации различных видов компенсации. – URL: <http://www.thinkaloud.ru/science/yak-komp2.pdf> (дата обращения: 05.10.2015).
80. Яковлева М. А. Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста. // Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. 10.02.20. – Москва, 2008, 130 с.
81. Athenia Barouni. Linguistic Approaches to Politeness. – URL: <http://fliphtml5.com/iwhs/ruqi> (дата обращения: 05.10.2015).
82. Baker M. Routledge. Encyclopedia of Translation Studies. Routledge, 2001. — 654 p.
83. David Crystal. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 1995.
84. D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad and E. Finegan: Longman Grammar of Spoken and Written English, Harlow: Pearson Education, 1999.

85. E. Nida. *A Synopsis of English Syntax*. Norman, 1960.
86. Eugene A. Nida, Charles A. Taber. *The theory and practice of translation*. Second photomechanical reprint. Published for the United Bible Societies. By E. J. Brill, Leiden, 1982.
87. Givon, Talmy. *English grammar: a function-based introduction* / T. Givón. Volume II. JOHN BENJAMINS PUBLISHING COMPANY AMSTERDAM/PHILADELPHIA, 1993.
88. Mehdi B. Mehrani. What is biased? Children's strategies or the structure of yes/no questions? // URL: <http://fla.sagepub.com/content/31/2/214.full.pdf+html> (дата обращения: 08.10.2015).
89. Rodney Huddleston, Geoffrey K. Pullum. *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge University Press, 2002.
90. Romaine, Suzanne. *Cambridge history of the English language*. Volume IV. 1776-1997 / ed. by Suzanne Romaine. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. - 783 s.; 24cm.
91. Sydney Greenbaum. *The Oxford English Grammar*. Oxford University Press, 1996.
92. Quirk R., Greenbaum S., Teech G., Svartvik S. *A University Grammar of English*.-Moscow, 1982.
93. Quirk R. *A Grammar of Contemporary English*. London, 1972.

Список использованных словарей

1. Матвеева Т.В. *Полный словарь лингвистических терминов*. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562, [1]с. – (Словари).
2. Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. 3-е издание, М., Флинта: Наука 2003. – 320 с.
3. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. Москва, 1973, Советская Энциклопедия. Изд.10. Под редакцией Шведовой Н.Ю.

4. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор канд. филол. наук Раренко М.Б. – М., 2010. – 260 с. – (Сер.: Теория и история языкознания).
5. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Пунктуация. 2009.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н.Ушакова. Т.1.: А – К. М.: Русские словари, 1995 - 844 с.
7. Garner_s_American_Glossary_of_Grammatical_Rhetorical_and_other_Language-related_terms
/URL:http://www.oxforddictionaries.com/us/external/files/Garner_s_American_Glossary_of_Grammatical_Rhetorical_and_other_Language-related_terms.pdf?version=2.9.82 (дата обращения: 18.04.2016).
8. Oxford Dictionaries <http://www.oxforddictionaries.com/>
9. The Concise Oxford Dictionary. Oxford University Press, 2004.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Честертон Г. К. Сапфировый крест. // URL: <https://studyenglishwords.com/book/Сапфировый-крест/209> (дата обращения: 05.10.2015).
2. Моэм С. Театр. // URL: <https://studyenglishwords.com/book/Театр/212> (дата обращения: 05.10.2015).
3. Уайльд О. Счастливый принц. // URL: <http://www.study.ru/support/parallel/text57.html> (дата обращения: 05.10.2015).
4. О. Генри. Дороги, которые мы выбираем. // URL: <https://studyenglishwords.com/book/Дороги-которые-мы-выбираем/101> (дата обращения: 05.10.2015).
5. Джером К. Джером. Как мы писали роман. // URL: <https://studyenglishwords.com/book/Как-мы-писали-роман/86> (дата обращения: 05.10.2015).

6. Джером Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи. // URL: <https://studyenglishwords.com/book/Над-пропастью-во-ржи/159> (дата обращения: 05.10.2015).